

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

МАТЕРИАЛЫ И ИССЛЕДОВАНИЯ

ПО

АРХЕОЛОГИИ СССР

№ 21

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

МОСКВА—1951

О. А. Кривцова-Гракова
САДЧИКОВСКОЕ ПОСЕЛЕНИЕ
 (Раскопки 1948 г.)

Основным объектом исследований в районах Верхнего Тобола в 1948 г. были остатки поселения андроновской культуры, расположенного на правом берегу реки, на колхозном выгоне, в расстоянии 1 км от пос. Садчиковского

расположенных попарно на высоком коренном берегу, недалеко от края обрыва. Эти впадины и окружающее их сравнительно небольшое пространство, занятое культурным слоем (рис. 1), были расположены на юго-восточной

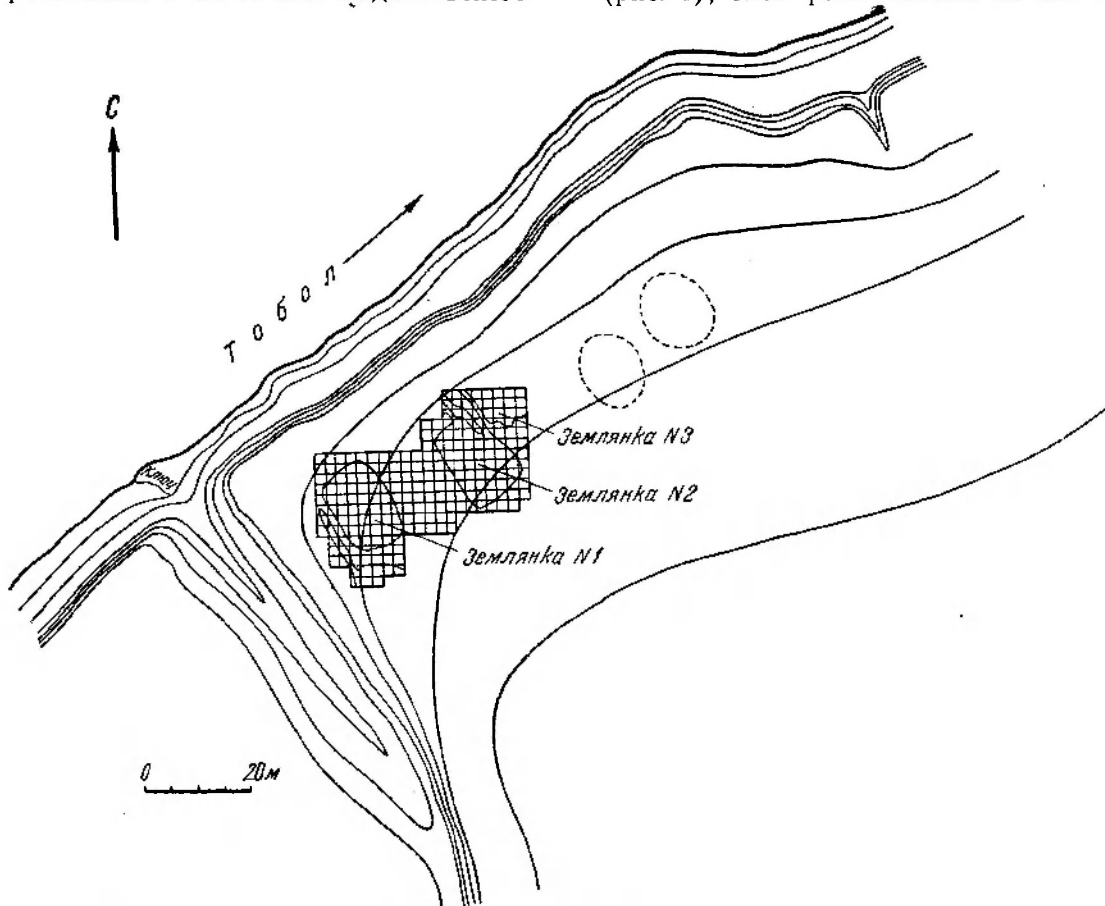

Рис. 1. План расположения Садчиковского поселения

Затобольского района Кустанайской области. Открыл поселение и первый его осмотрел А. Я. Брюсов в 1942 г. Он обнаружил здесь культурный слой, на поверхности которого были видны впадины от четырех землянок,

окраине поселения. Вся его северо-западная, вероятно, большая часть была совершенно уничтожена в результате ежегодных обвалов берега. Тобол в своем верхнем течении отклоняется к ЮВ, размывая правый берег. На па-

мяти обитателей Садчиковского поселка в начале XX в. Тобол переменял русло и направил свое течение по правому рукаву, на берегу которого и было расположено древнее поселение. Это явилось основной причиной размыва правого высокого берега рекою, постепенно расширяющей свое ложе. А. Я. Брюсовым было отмечено, что в 1942 г. значительный пласт культурного слоя в ненарушенном состоянии осел к реке. Но уже к 1948 г. от него ничего не осталось, он был совершенно размыт весенними половодьями. Так как процесс разрушения берега продолжается непрерывно, в 1948 г. у подошвы были замечены новые пласты меньших размеров, обвалившиеся недавно. Тут же, около воды, было собрано много обломков орнаментированной посуды. Колхозниками пос. Садчиковского, вероятно в тех же обвалах, были найдены бронзовый нож и бронзовый кинжал. Первый (рис. 17, 1) был передан нам в целом виде, от второго удалось получить лишь незначительный обломок (рис. 17, 3).

В настоящее время длина культурного слоя по линии берега равняется 120 м. Его западный край доходит до неглубокого оврага, образовавшегося относительно недавно на дне лога с округло-пологими, покрытыми травой скатами. В этом месте слой становится все тоньше и тоньше и сходит на-нет. Наибольшая его мощность в профиле обрыва достигает 1 м, включая и тонкий растительный слой.

В 1948 г. работы производились на двух западных углублениях. Оба же восточных углубления, имевшие одно 13, другое 8 м в диаметре, остались неисследованными. Они лежали в непосредственной близости друг от друга в неглубокой, вероятно искусственно созданной впадине. Всего было вскрыто 912 кв. м, что позволило полностью расчистить две большие землянки — крайнюю западную № 1, обращенную к логу, и следующую за нею к востоку № 2. Кроме того, была исследована вся площадь, расположенная между обеими землянками, и часть пространства, окружавшего землянку № 1 с Ю и ЮЗ. В процессе раскопок землянки № 2, в северо-восточном от нее направлении, была обнаружена землянка № 3, северная часть которой погибла в обвале. Углубление этой землянки, деформированное оседанием берега, на поверхности почти не было заметно. Вскрыта значительная юго-западная часть ее площади, сохранившая свою первоначальную структуру.

Землянка № 1 (рис. 2) была вырыта в мелком галечнике, который при высыхании легко рассыпался, что сильно мешало зачистке ее стенок и пола. Может быть, вследствие этого землянка сохранилась значительно хуже соседней. Углы землянки были закруглены настолько, что общий вид ее площади в плане имел овальные очертания. По осевой линии землянка № 1, как и землянка № 2, была

ориентирована с ССЗ на ЮЮВ. В южной части землянки ее почти вертикальная стенка спускалась вниз двумя большими уступами, постепенно сходящими на-нет к северной части помещения. Вся северная стенка жилища уступов не имела и полого спускалась к полу. У восточной стенки нижний уступ сильно выступающим мысом выдвигался вперед, в глубь землянки, и как бы отгораживал южную очажную часть помещения. Пол землянки, почти плоский, лишь в середине северной половины углублялся чашеобразно.

В землянке № 1 не удалось проследить порядка расстановки столбов, подпиравших крышу жилища, так как на фоне галечника пятна их почти не были заметны. Явно столбовых ямок насчитывается только семь (ямы 2, 3, 7, 9, 10, 13 и 14, рис. 2). Ямка 7 на дне была заполнена углем, а стоявший в ней столб, совершенно обугленный, лежал к югу от нес. Это дает возможность предположить, что в очажной, несомненно, более обитаемой части помещения, был пожар, охвативший, однако, не все жилище. Следы пожара, повидимому, являются некоторые углистые скопления, обнаруженные в южном конце землянки. Но большая часть этих углистых куч, судя по характеру других, их окружавших, находит, несомненно относится к большому очагу, который, возможно, и был причиной пожара. В северной части землянки никаких следов пожара не было замечено, хотя не исключена возможность того, что угли, лежавшие узкой полосой вдоль восточной стенки (рис. 2), представляют собой остатки второго обвалившегося столба. Но во всяком случае жилище не было уничтожено пожаром полностью, и жизнь в нем не прекратилась. Значительная часть буроватого культурного слоя, накопившегося в нем в результате дальнейшего пребывания человека, покрывала следы пожарища (рис. 3, 1).

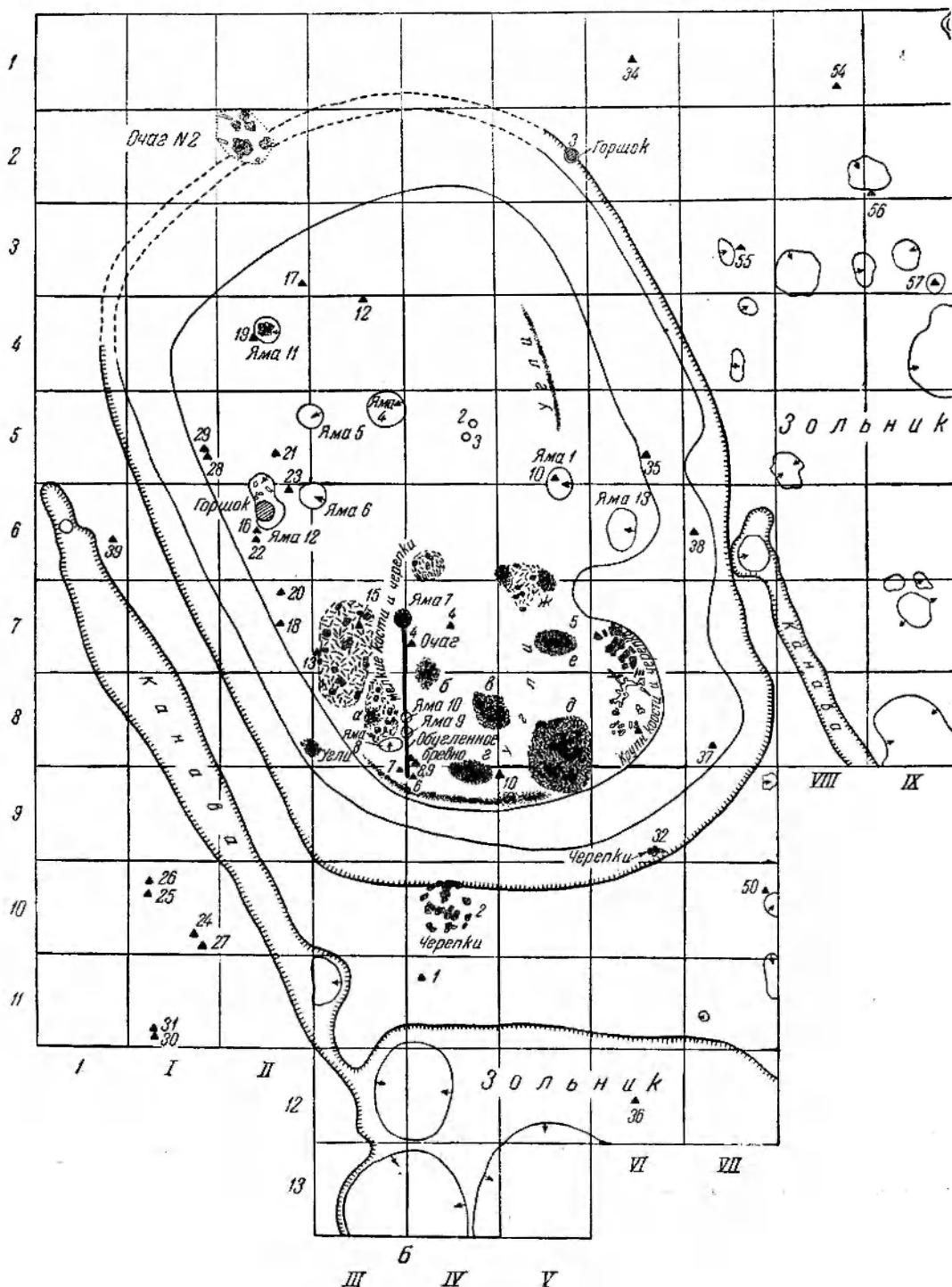
Обугленный столб (яма 7), сохранившийся, повидимому, во всю свою длину, может дать некоторое представление о высоте крыши в центральной части помещения, которая здесь достигала не менее 3,5 м. Узкая гряда угля у восточной стенки тоже имела около 3 м длины.

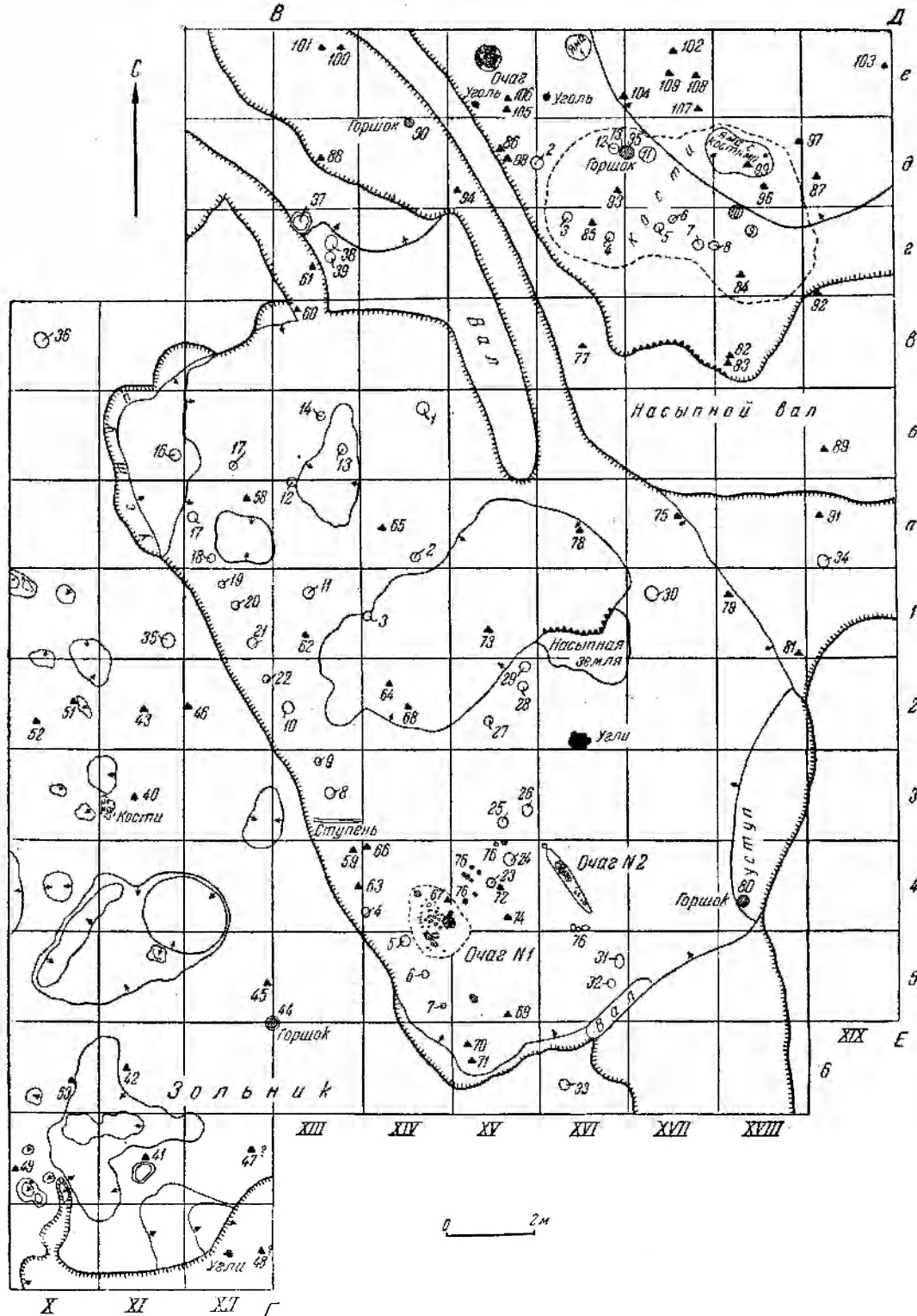
О том, как был устроен и где расположен вход в землянку, данных нет. Можно лишь предполагать, что он находился где-то у ее северного конца, как и оба входа соседней землянки № 2 (рис. 2б). Об этом свидетельствует и то обстоятельство, что в обоих случаях с северной стороны возле землянок вся площадь оставалась свободной от зольников, насыпанных обитателями этих землянок, в то время как с южной стороны все было занято обширными зольниками, которые покрывали также пространство между обеими землянками.

Следует отметить, что вся северная часть землянки № 1 была вырыта в сильно золистой и утрамбованной земле, на месте

Рис. 2. План раскопок Садчиковского поселения

1 — девять костяных наконечников стрел (на глуб. 25 см); 2 — куча черепков (на глуб. 28—30 см); 3 — горшок, покрытый крышкой (на дне землянки); 4 — два черепка с валиками (на дне землянки); 5 — черепок с валиком (на дне землянки); 6 — костяной конек (на глуб. 1,20 м); 7 — костяной конек (на глуб. 1,10 м); 8 — камень для растирания (на глуб. 1,10 м); 9 — обломок бронзового шила (на глуб. 1,10 м); 10 — костяная трубочка (на глуб. 1,10 м); 11 — обломок каменного молота (в засыпке ямы 1); 12 — костяная пластинка (на глуб. 90 см); 13 — бронзовая бляха (на глуб. 15 см); 14 — черепок с лепным орнаментом на дне землянки; 15 — подобный же черепок; 16 — бронзовая пластинка (на глуб. 50 см); 17 — бронзовая пластинка (на глуб. 75 см); 18 — каменный наконечник дротика (на глуб. 70 см); 19 — бронзовое шило (на глуб. 90 см); 20 — фрагмент каменной ступки (на глуб. 90 см); 21 — обломок бронзового браслета (на глуб. 94 см, дно землянки); 22 — костяной наконечник стрелы (на глуб. 90 см); 23 — тулик из челюсти лошади (на глуб. 1 м); 24 — бронзовая игла (на глуб. 10 см); 25 — обломок бронзового перстня (на глуб. 23 см); 26 — раковина (на глуб. 30 см); 27 — кусок медной руды (на глуб. 35 см); 28 — обломок серьги (на глуб. 53 см); 29 — бронзовая пластинка (на глуб. 52 см); 30 — обломок костяной проколки (на глуб. 37 см); 31 — раковина (на глуб. 37 см); 32 — куча черепков (на глуб. 10 см, у покатой стенки); 33 — бронзовая игла (на глуб. 11 см); 34 — костяная пластинка с зубчатым краем; 35 — часть сосуда (на глуб. 12 см); 36 — черепки острореберного сосуда без орнамента (на глуб. 40 см); 37 — бронзовая изогнутая пластинка (на глуб. 10 см); 38 — бронзовая изогнутая пластинка (на глуб. 12 см); 39 — каменный наконечник стрелы; 40 — бронзовое долотце (на глуб. 45 см); 41 — бронзовая пластинка с загнутым концом (на глуб. 35 см); 42 — раковина (на глуб. 40 см); 43 — подвеска из зуба лошади (на глуб. 50 см); 44 — сосуд; 45 — раковина (на глуб. 25 см); 46 — раковина (на глуб. 45 см); 47 — пластинка из бронзы; 48 — подобная же пластинка; 49 — бронзовая скрепа для чинки посуды (на глуб. 10 см); 50 — точильные камни (на глуб. 50 см); 51 — бронзовая пластинка (на глуб. 15 см); 52 — бронзовая пластинка (на глуб. 25 см); 53 — бронзовая игла (на глуб. 30 см); 54 — бронзовая пластинка (на глуб. 30 см); 55 — ложило из гальки (на глуб. 25 см); 56 — бронзовая пластинка (на глуб. 25 см); 57 — ямка, содержащая на дне черепок, на котором были положены кости овец; 58 — бронзовая пластинка (на глуб. 40 см); 59 — кусочек шлака (на глуб. 25 см); 60 — бронзовая пластинка (на глуб. 65 см); 61 — днище большого сосуда (на глуб. 50 см); 62 — кусочек обгорелой березовой коры около угля (на глуб. 80 см); 63 — раковина (на глуб. 60 см); 64 — обломок костяного пряслица (на гл.б.

45 см); 65 — крупный очажный камень (на дне землянки); 66 — крупные черепки большого очажного горшка (на глуб. 60 см, дно землянки); 67 — каменный пест (на глуб. 63 см); 68 — точильный камень (на глуб. 50 см); 69 — обломок бронзового серпа (?) (на глуб. 35 см); 70 — каменный наконечник стрелы (на глуб. 30 см); 71 — бронзовый наконечник стрелы (на глуб. 50 см); 72 — черепок от глиняного трубообразного предмета; 73 — узкая бронзовая пластинка (на глуб. 65 см); 74 — четыре черепка от одного сосуда (на дне землянки); 75 — большой очажный камень (на глуб. 30 см); 76 — очажные камни (на дне землянки); 77 — обломок кружка, выточенного из черепка (на глуб. 60 см, дно землянки); 78 — бронзовая пластинка (на глуб. 60 см, пол землянки); 79 — кусочек шлака (на глуб. 15 см); 80 — нижняя часть горшка (на глуб. 80 см); 81 — точильный камень из красно-бурого песчаника (на глуб. 45 см); 82 — каменный молот (на глуб. 40 см); 83 — каменная ножевидная пластинка (на глуб. 4) см); 84 — костяной конек (на глуб. 65 см); 85 — баранья кость с граненой поверхностью (на глуб. 40 см); 86 — каменный наконечник стрелы (на глуб. 20 см); 87 — кусочек меди (на глуб. 15 см); 88 — бронзовая изогнутая пластинка (на глуб. 20 см); 89 — бронзовая пластинка (на глуб. 18 см); 90 — горшок; 91 — обломок пряслица (на глуб. 70 см); 92 — точильный камень (на глуб. 50 см); 93 — точильный камень (на глуб. 55 см); 94 — крупные черепки большого горшка (на глуб. 55 см); 95 — большой горшок, украшенный валиком (на глуб. 55 см); 96 — тупик из челюсти (на глуб. 65 см); 97 — кусок меди (литок?) (на глуб. 55 см); 98 — медная скрепа для чинки посуды (на глуб. 70 см); 99 — обломок костяного поныка (на глуб. 65 см); 100 — точильный камень (на глуб. 3) см); 101 — обломок молота (на глуб. 30 см); 102 — застывшая капля меди (на глуб. 65 см); 103 — застывшая капля меди (на глуб. 60 см); 104 — расколотая и просверленная баба (на глуб. 60 см); 105 — костяной наконечник дротика (на глуб. 55 см); 106 — костяная проволка (на глуб. 55 см); 107 — костяной конек (на глуб. 70 см); 108 — костяной конек (на глуб. 70 см); 109 — черепки от горшка, украшенного валиком (на глуб. 70 см)

каких-то старых зольников. Это заставляет предполагать, что перед землянками № 1 и № 2 проходил другой ряд подобных же соору-

позднее других строений и просуществовать по сравнению с ними более короткий отрезок времени.

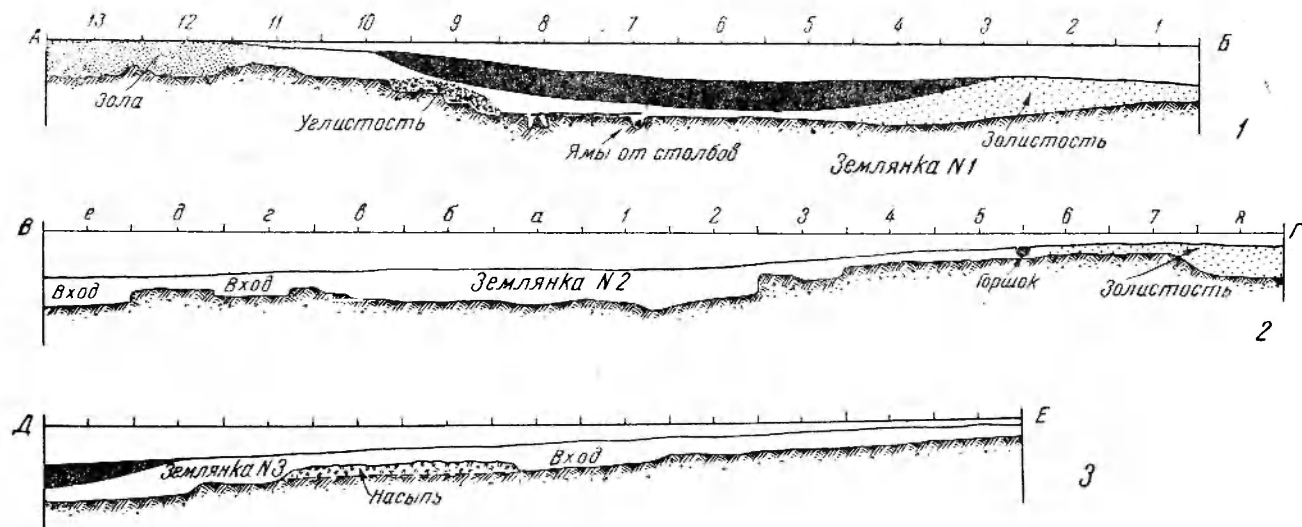

Рис. 3. Разрезы землянок

1 — землянка № 1; 2 — землянка № 2; 3 — землянка № 3.

жений, остатки которых в настоящее время погибли в обвале. Возможно, что, при постепенном росте поселения, площадь зольников,

При закладке землянки № 1 было совершено жертвоприношение, подобное тем, которые были прослежены на левом берегу Тобола, в

1

2

Рис. 4. Жертвенные горшки

1 — найденный близ землянки № 1; 2 — найденный близ землянки № 3.

принадлежавшая этим землянкам и расположенная к югу от них, т. е. в сторону степи, частично могла быть занята постройкой новых жилищ. Таким образом, землянки № 1 и № 2, вырытые на старых зольниках и расположенные на окраине поселения, могли возникнуть

25 км выше по реке, на Алексеевском поселении около землянки № 1 и на его жертвенном месте¹. В Садчиковской землянке № 1 у ее

¹ О. А. Кривцова-Гракова. Алексеевское поселение и могильник. Труды ГИМ, вып. XVII, М., 1948.

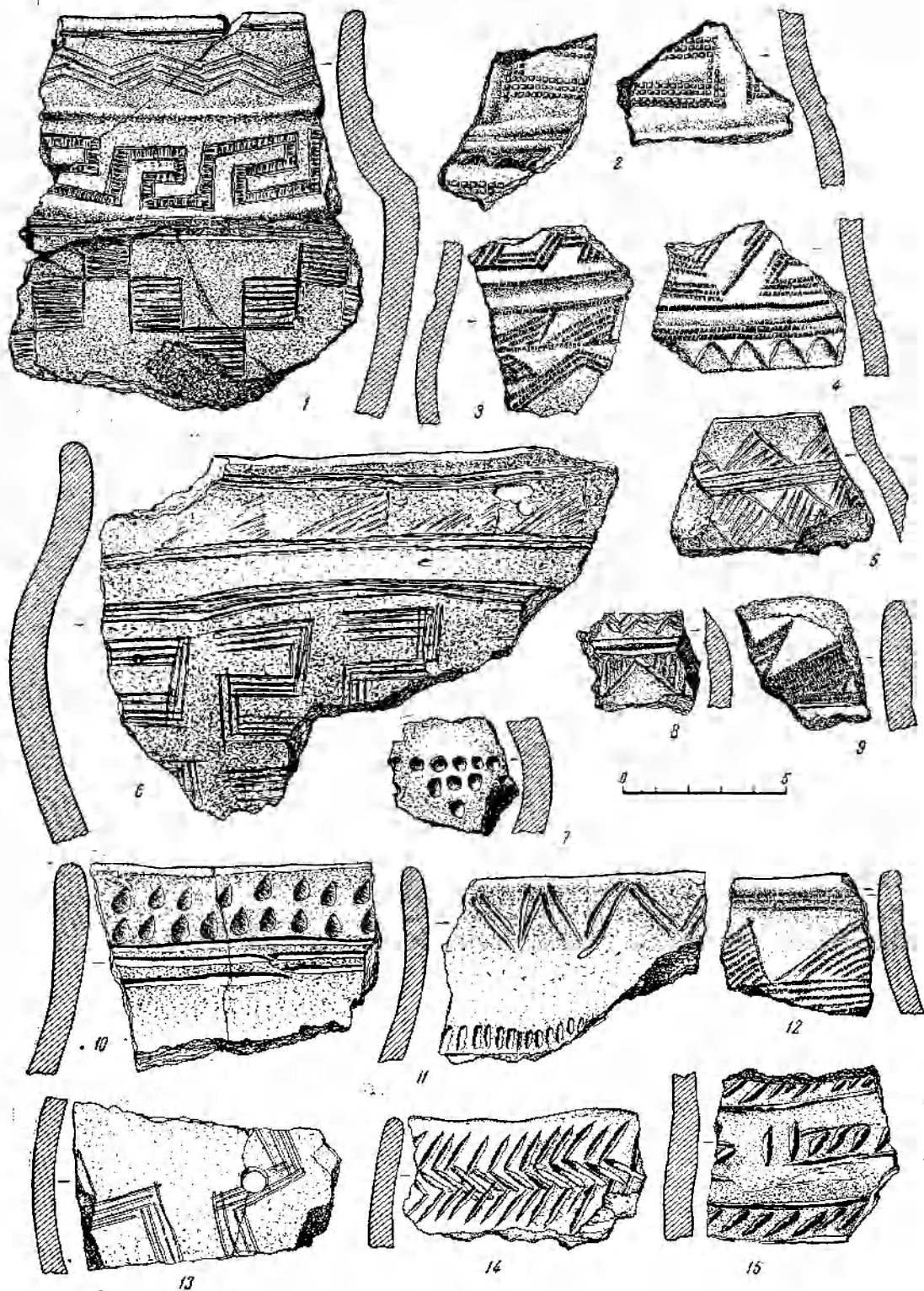

Рис. 5. Керамика из землянки № 1 и с окружающей ее площади

1 — крышка от жертвенного сосуда; 2 — 9 — из разных мест углубления землянки; 10 — 15 — из кучи между землянкой № 1 и южным зольником

северо-восточного угла, на самом краю углубления, был зарыт небольшой острореберный горшок (рис. 2 и 4, 1), прикрытый сверху крышкой — большим черепком крупного сосуда (рис. 5, 1). Интересно, что и по форме и по характеру узора этот горшок совершенно совпадает с жертвенными горшками алексеевской землянки № 1, тоже прикрытых подобными же крышками. Если принять во внимание, что недалеко от юго-западного

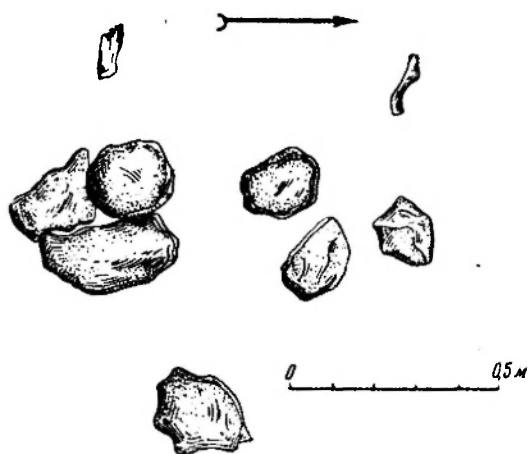

Рис. 6. Очаг № 1 в землянке № 1

угла землянки № 2 и у юго-западной стороны землянки № 3 тоже были зарыты горшки (рис. 2, 44, 90 и рис. 4, 2), можно сделать заключение, что этот обычай был довольно устойчивым. В других случаях известны аналогичные жертвоприношения, где вместо пищи, положенной в горшках, зарывались головы животных. В Алексеевском поселении в землянке № 2 в двух ее углах были обнаружены зарытые черепа лошади, коровы и овец, а в землянке № 8 в глубокой яме оказался череп лошади, поставленный на подставку из камней.

О внутреннем устройстве землянки № 1 можно судить лишь по весьма ограниченному материалу. До некоторой степени она напоминает землянку № 6 Алексеевского поселения. Здесь также вся площадь жилища делится на две отдельные камеры, из которых одна, с остатками очагов в виде углистых куч, была расположена в более углубленном конце постройки, повидимому, противоположном входу. Вокруг этих очагов и была сосредоточена жизнь семьи, о чем свидетельствует основная масса находок, обнаруженных в этом помещении. Во второй камере, обращенной к реке, как и в алексеевской землянке № 6, находились очаги, сложенные из камня. В садчиковской землянке № 1 такой очаг (№ 2) был расположен у самого края углубления, вероятно, недалеко от входа (рис. 2 и 6).

Очаг № 1 представлял собою группу отдельных углистых куч — следы костров, разведенных непосредственно на земляном полу жи-

лица (рис. 2, а—ж). Лишь около костра а лежало несколько прокаленных и распавшихся в огне камней, вероятно, остатки каменного очажного сооружения. Все костры были окружены пережженными костями, распавшимися в огне на мелкие кусочки, между которыми попадались небольшие черепки посуды. Насчитывается семь таких отдельных углистых куч, расположенных в этом помещении. Почти все они лежали на уровне дна углубления землянки, лишь одна из них (рис. 2, д) была расположена на покатом склоне, образованном наметенной к нижней ступени кучей золы. Возможно, что этот очаг возник несколько позднее, чем все другие, более или менее одновременные. Около одного из этих кострищ, наиболее западного (рис. 2, а), было встречено особенно много пережженных и целых костей и черепков посуды. У южного края этого скопления кухонных остатков была обнаружена яма № 8 глубиной в 30 см. Ее неправильные очертания приближались к овалу, длина ее равнялась 55, ширина 30 см. Вся яма оказалась заполненной обломками костей крупного скота и, вероятно, была вырыта специально для сбросов в нее объедков. Тут же, поблизости от нее, в куче, лежало 72 крупных кости.

Непосредственно около восточного края площади, занятой кострищами, в глубине загиба восточной стенки, образованного ее мысообразным выступом, находилось второе скопление крупных, преимущественно лошадиных костей, рассыпанных по плоскости пола. Около них лежало 42, как бы втопанных в землю, черепка посуды (рис. 2 и 7).

Еще одно большое скопление костей, среди которых особенно много было лошадиных, находилось в северной части жилища. Здесь кости покрывали собой площадь длиной в 6, шириной в 2—3 м и занимали весь северо-восточный угол землянки. Груды костей подобного рода могут быть и не случайными отбросами. По большому количеству мелких фрагментов пережженных костей, занимавших собою значительную часть очажной площади, можно судить о том, что, как и в Алексеевском поселении, кроме дерева в качестве топлива, употреблялись также и кости животных. Кусок обгорелой коры березы, лежавший среди углей, свидетельствует о том, что в эпоху Садчиковского поселения, близкого по времени Алексеевскому, в долине Тобола росли березовые леса, полностью уничтоженные человеком лишь в XIX в.

Очаг № 2 (рис. 6) был расположен в северной части землянки, на самом краю углубления, вероятно, поблизости от входа. Он был сложен из крупных и плоских камней, от которых осталось семь, размерами от 15 до 30 см, сохранивших свое первоначальное положение. Среди золы, окружавшей очаг, было найдено две крупных кости и кусок угля.

Вторая, северная, часть помещения занимала собою большую площадь и, повидимому, имела особое хозяйственное назначение. В ней было обнаружено семь неглубоких ям по большей части правильно округлой формы с

особенно хорошо сохранилась яма 11, имевшая в диаметре 50—55 см и в глубину 25 см. Все ее дно было вымощено аккуратно пригнанными друг к другу восемью плосковатыми кусками песчаника с сильно стертой поверхно-

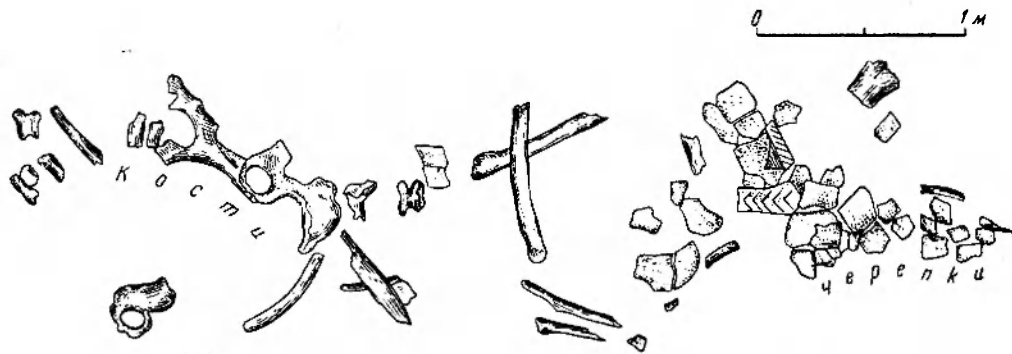

Рис. 7. Кости и черепки в юго-восточном углу землянки № 1

покатыми стенками и плоским или чашеобразным дном. Из них ямы 5 и 13 (рис. 2, диаметр — 50—55, глубина — 25 см и диаметр 60—85, глубина — 40 см) оказались совершенно пустыми. В яме 1 (диаметр 50—60 см)

стью. Над ними, в засыпке этой ямы был обнаружен курант, сделанный из более плотного камня. Несомненно, что яма 11 служила для растирания, возможно, для растирания зерна, если предположить, что ее стенки и дно под камнями могли быть изолированы от песка.

Рис. 8. Обломок каменного молота из ямы 1 в землянке № 1

найден обломок каменного молота (рис. 8), а в яме 4 (диаметр 80, глубина 15 см) один черепок, попавшие в них, вероятно, случайно. Однако по содержанию остальных трех ям можно предположить, что и они имели какое-то назначение в домашнем хозяйстве, а внешнее сходство этих ям с ямами 6 и 11 указывает на возможность их одинакового использования.

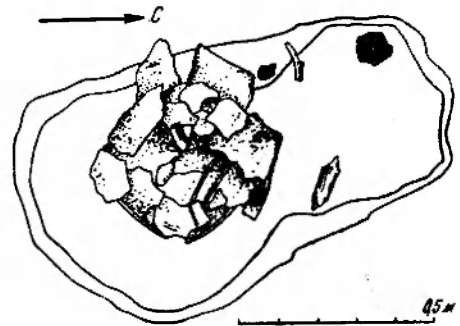

Рис. 9. Яма 12 в землянке № 1

Яма 6 (диаметр 50 и глубина 18 см) тоже представляла собою остатки сооружения для растирания. На ее дне было найдено 24 подобных же камня, потерявших, однако, свое первоначальное положение. Поверхность 16-ти из них была совершенно плоская и как бы пришлифованная от трения.

Яма 12 отличалась от других неправильностью своих очертаний, почти отвесными стенками и очень неровным дном (рис. 9). Ее длина равнялась 120 см, максимальная ширина в южной части — 60 см. В северном конце глубина ямы достигала 15 см, в середине — 12 см, в южном конце, где стоял большой горшок, — 20 см. Горшок распался на части, при разборке которых был обнаружен большой фрагмент второго подобного же сосуда, вероятно, служивший крышкой. Горшок

(рис. 10, 2) в нижней части шейки был украшен наклепным валичком. Верхняя же часть черепка была покрыта елочным орнаментом

добна яме 3 алексеевской землянки № 1 как по форме и содержанию, так и по типу стоявших в обеих ямах сосудов.

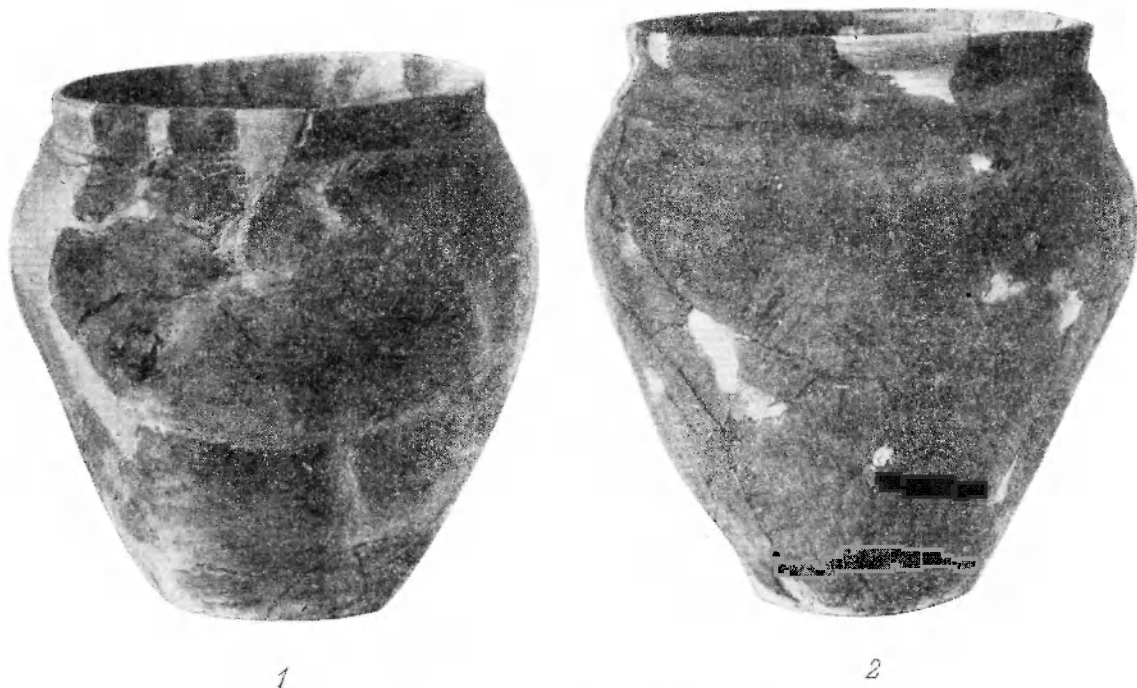

Рис. 10. Горшки из ям-хранилищ

1 — из ямы 13 землянки № 3; 2 — из ямы 12 землянки № 1

(рис. 11). Здесь же лежало несколько полустлевших костей животных. Крупная трубчатая кость и два коровьих зуба находились в

Рис. 11. Крышка от горшка из ямы 12 землянки № 1

засыпке северной, более узкой части ямы; кроме того, в земле, заполнявшей яму, попадались мелкие угольки, в верхней части засыпки был обнаружен кусок шлака. Яма 12, предназначенная для хранения, была совершенно по-

Землянки Садчиковского поселения не были богаты находками. Особенно их было мало в землянке № 2, весь характер культурного слоя которой отличался от того, что наблюдалось в землянках № 1 и № 3. Однако среди вещей, происходящих из всех трех землянок, есть предметы оригинальные и по своим формам и по назначению. Относительная же малочисленность вещевого материала может быть объяснена кратковременностью заселения всех трех жилищ.

Культурный слой землянки № 1, в котором залежали все основные находки, в центральной части сооружения не превышал мощностью 10—25 см (рис. 3, 1). Он представлял собой буроватые рыхлые отложения, накопившиеся на песчаном полу жилища в те времена, когда оно было обитаемо. Ближе к уступам и пологим стенкам жилища этот слой становился все толще и толще, что отчасти объясняется все возрастающей его насыщенностью в этих местах золою. У самых стенок землянки наблюдалась сплошная золистость. Такое изобилие золы у стенок землянки, возможно, накопилось в результате подметания центральной части жилища и заметания золы к стенкам. Особенно много накопилось золы в северном конце жилища. Незначительная толщина буроватого культурного слоя в средней части землянки, несомненно, тоже является показателем ее относительно короткого существования.

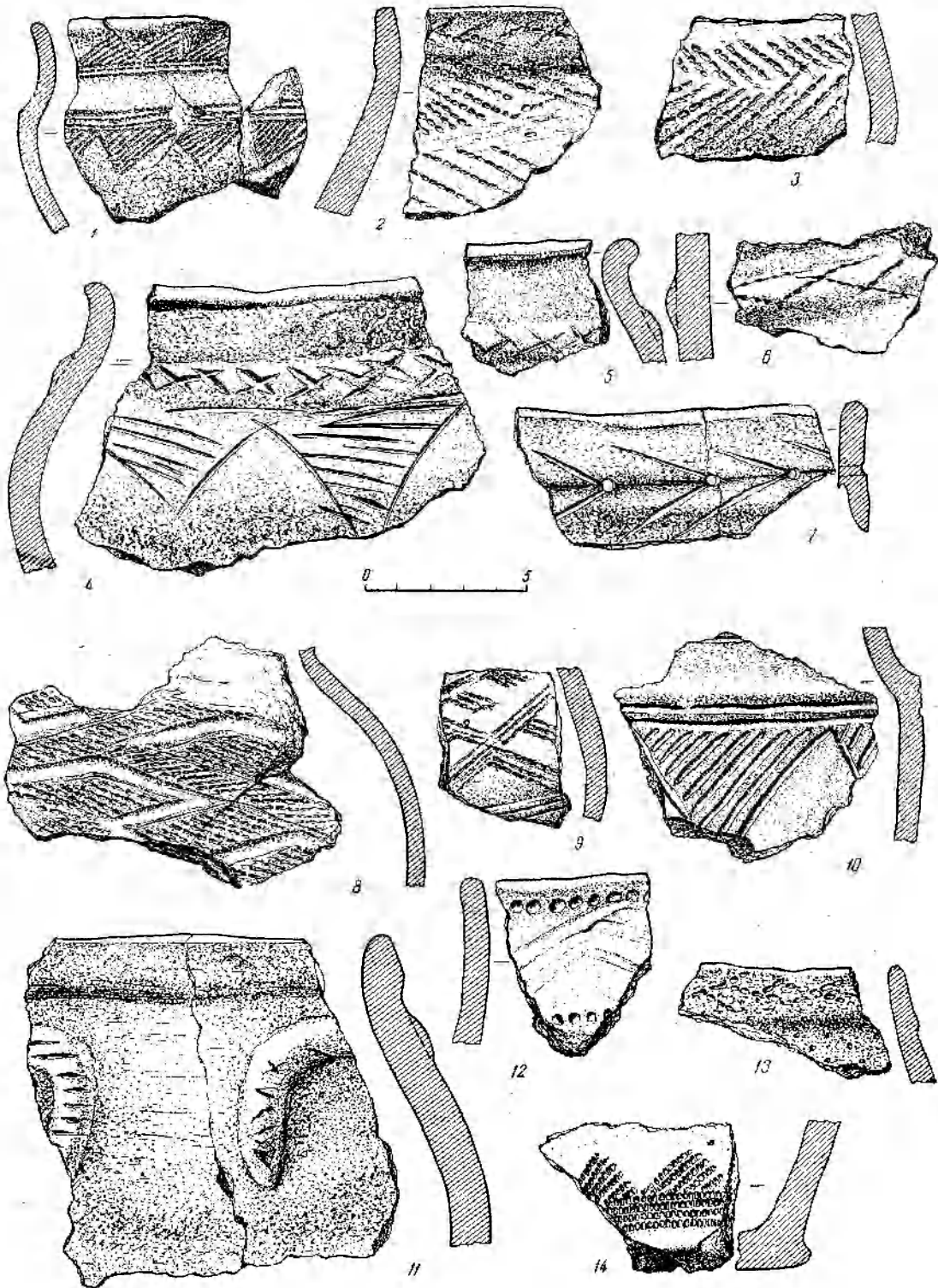

Рис. 12. Керамика из землянки № 1

1 — 7 — из скопления черепков и костей на участках III/7 и III/8; 8 — 14 — из кучи близ кострища «3»

После того как землянка была покинута и разрушена, ее углубление постепенно затягивалось землею с редким вкраплением отдельных черепков и костей животных. Этот почти черный слой земли резко отличался от буроватого. В середине жилища он достигал 70—80 см мощности и постепенно выклинивался к краям углубления.

Удалось выделить некоторые комплексы вещей, особенно керамики, несомненно употреблявшейся одновременно, а также проследить те ее фрагменты, которые находились на самом дне помещения и были втопты в еще чистый песок до образования буроватого культурного слоя. Такого рода находки имеют особую ценность, так как они характеризуют посуду, бывшую в употреблении в самом начале заселения жилища.

Как было сказано выше, у западной стенки южной части помещения, около костра *a*, находился очажный слой, состоявший из пережженных костей, черепков и редких угольков. Его толщина едва достигала 5—10 см, длина — 2,25 м, ширина — 1,5 м. Он лежал непосредственно на песке и, несомненно, относился к раннему периоду жизни в этой землянке. Здесь, среди черепков разнообразных типов посуды, находились черепки, украшенные наклепными валиками (рис. 12, 4, 5 и 13, 1, 2), из которых один имел сильно загнутый конец. Остальные черепки этого комплекса принадлежали сосудам других андроновских форм и орнаментации, среди которой преобладал преимущественно елочный узор (рис. 12, 2, 3). Интересен небольшой сосудик, значительная часть которого склеена из мелких черепков, найденных в разных местах этого слоя. Он имеет хорошо выраженное уступчатое плечо, лощеную поверхность и орнамент, расположенный в две зоны, из которых каждая представляет собой ряд заштрихованных треугольников, нанесенных зубчатым штампом (рис. 12, 1). Нахождение этих черепков вместе с керамикой, украшенной валиками, свидетельствует о сосуществовании обоих типов посуды. Около этого слоя, на том же уровне пола, лежала куча остатков *a*, достигавшая 25 см толщины. В ней был найден крупный фрагмент большого сосуда (рис. 12, 11), тоже опоясанного по шейке наклепным валиком с незамкнутыми и спускающимися вниз концами, а также другие черепки разного назначения и среди них два с меандровыми узорами (рис. 12, 8, 9). В середине участка IV/7, на песчаном же полу жилища, найдено еще два черепка с наклепными валиками, а около упавшего столба, лежавшего на самом дне землянки, находились черепки от большого горшка, тоже украшенного наклепным валиком. Этих примеров достаточно для того, чтобы вывести заключение, что с начала существования Садчиковской землянки № 1 ее обитателями употреблялись одновременно для разных хозяйственных целей раз-

личные типы андроновской посуды, в число которой входили и горшки с наклепными валиками, обычно больших размеров. Один такой горшок, происходящий из ямы 12, был восстановлен полностью (рис. 10, 2).

Таким образом, уже на примере землянки № 1 мы видим, что в отдельных, несомненно одновременных комплексах повторяется та же комбинация типов посуды, которую нам удалось проследить в Алексеевском поселении. Отдельные черепки посуды попадались и на всей площади, окружавшей землянку № 1, и только в одном месте, у южного края углубления, они были встречены в большом числе и лежали отдельной компактной кучей (рис. 2 и рис. 5, 10—15). Она состояла из 61 черепка, большей частью без орнамента, которые, очевидно, были выброшены вместе с мусором в зольник.

Из других находок, сделанных в землянке № 1, кроме керамики особого внимания заслуживают костяные наконечники стрел и пара костяных же коньков. Одна из стрел была найдена в середине землянки, в нижней части буроватого слоя (рис. 14, 17). Это был трехгранный наконечник с круглым в сечении черешком и шипиками, которыми кончалась внизу каждая из граней. По величине своей (длина — 4 см) и по внешнему виду он напоминает скифские бронзовые стрелы и, повидимому, является их прототипом, зародившимся в бронзовом веке. Другие девять наконечников лежали компактной кучкой за пределами землянки (рис. 2, 1), непосредственно под зольником на песчаном древнем горизонте, расположенном у южного конца жилища. Шесть из них были трехгранными, три четырехгранными, ромбическими в сечении. Они отличались от первого наконечника и большей величиной (длина наконечников без черешка равнялась 3,5—5 см), и наличием высверленных втулок, и совершенно одинаковым характером выделки. Все это позволяет предполагать, что они вышли из рук одного мастера и находились в одном колчане. Четыре из шести трехгранных стрел имеют шипики (рис. 14, 8—11), две плоско срезаны внизу (рис. 14, 12, 13). Два четырехгранных наконечника разрушены в нижней части (рис. 14, 14, 16), третий тоже снабжен у основания двумя шипиками (рис. 14, 15).

Кроме того, из землянки № 1 происходит каменный наконечник дротика с обломанным основанием, покрытый довольно грубо выполненной ретушью. Длина уцелевшей части равняется 5 см, ширина — 2,7 см.

В садчиковских землянках № 1 и № 3, впервые на поселениях андроновской культуры, были найдены коньки, сделанные из передних фаланг лошади. В землянке № 1 оба экземпляра, длиной в 27,5 см, хорошо сохранились и оказались парными. Они лежали почти рядом под нижним уступом в углистой очаж-

ной куче среди отбросов костей и черепков, недалеко от южного конца упавшего столба (рис. 2, 6, 7 и рис. 15, 1—6). Для их изготовления послужили кости, принадлежавшие одной особи. Эти кости были несколько уплощены и срезаны у того места, в которое должна была упираться пятка. У носка обе кости были аккуратно заструганы с обеих боковых сторон. Средняя реброобразно выступающая часть сустава являлась естественно закругленным и

Однако их обработка менее тщательна, что прежде всего выражается в отсутствии заостренных и вполне оформленных носков. Употребление костяных коньков известно в славянском средневековье и у русских (Старая Ладога, Новгород), а в Казахстане и в Причерноморье оно доходит почти до нашего времени.

Из других вещей, входящих в инвентарь землянки № 1, интересны две иглы, сделанные из очень тонкой бронзовой трубочки. На

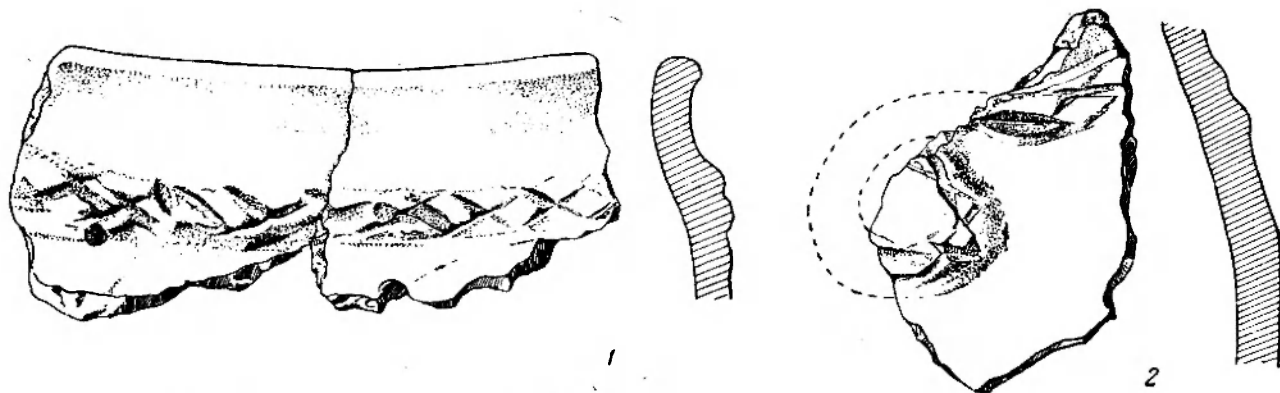

Рис. 13. Керамика из землянки № 1 из скопления черепков и костей на участке III/7

1 — черепок с наlepным валиком; 2 — черепок с наlepным валиком с сильно загнутым концом.

слегка приподнятым носком, для чего часть сустава снизу была подрезана и заровнена. Поперечные отверстия на носках и дырочки по краям срезов у пятки служили для продевания веревки и привязывания коньков к ногам. У левого конька с левой стороны, миллиметра на два ниже дырочки, заметно маленькое воронкообразное углубление — след начатого и незаконченного сверления, которое мастер нашел нужным перенести несколько выше, ближе к краю. Сверление было произведено неполным сверлом с острым концом. Лезвия обоих коньков, шириною в 1,5 см, представляли собою совершенно ровную, сильно отполированную и почти зеркально гладкую поверхность, образовавшуюся от трения коньков об лед. Оба лезвия расположены не по центральной оси коньков, а слегка отклонены вбок, на правом коньке вправо, на левом влево, что является следствием естественного положения ног при беге.

Коньки, подобные садчиковским, совершенно неизвестны среди находок срубно-хвалынской культуры Поволжья и бронзового века на Дону. Ближайшими районами, где в поселениях позднебронзового века неоднократно встречались костяные коньки, является северо-западное Причерноморье. С Нижнего Буга, из культурного слоя близ Сабатиновки¹, происходит несколько экземпляров коньков, сделанных из костей ног лошади, реже коровы.

одной из них (рис. 2, 33) с обломанным концом, менее покрытой патиной, заметен долево́й шов, свидетельствующий о том, что трубка была согнута вдоль из узкой и тонкой пластинки подобно тому, как изготавливались некоторые андроновские серьги. О том, что эта техника обработки металла была знакома обитателям землянки № 1, говорит обломок такой серьги (рис. 16, 3), найденный недалеко от северо-западного угла жилища (рис. 2, 28). Дальнейшая обработка этих игл сводилась к заострению обоих концов, из которых один, загнутый в виде петли, являлся ушком (рис. 16, 1 и рис. 2, 24).

В северной же части землянки, недалеко от обломка серьги, был найден фрагмент выпукло-вогнутого бронзового браслета с незамкнутыми концами (рис. 17, 5), обычного для андроновской культуры типа. Вне землянки, в районе южного зольника, обнаружен обломок бронзового перстня (рис. 17, 12), согнутого из проволоки с закрученными в спираль концами. Он вполне сходен с обоими перстнями из женского погребения № 13 Алексеевского могильника¹.

Два четырехгранных бронзовых шила были найдены — одно в северо-западной части жилища (рис. 2, 19 и рис. 17, 7), другое — в южном очажном помещении (рис. 2, 9); последнее, почти насквозь окислившееся, распалось на части. Кроме того, в трех местах

¹ Раскопки А. В. Добровольского 1947 и 1948 гг. Материал хранится в фондах Института археологии УССР.

¹ О. А. Кривцова-Гракова. Алексеевское поселение и могильник, стр. 113, рис. 40.

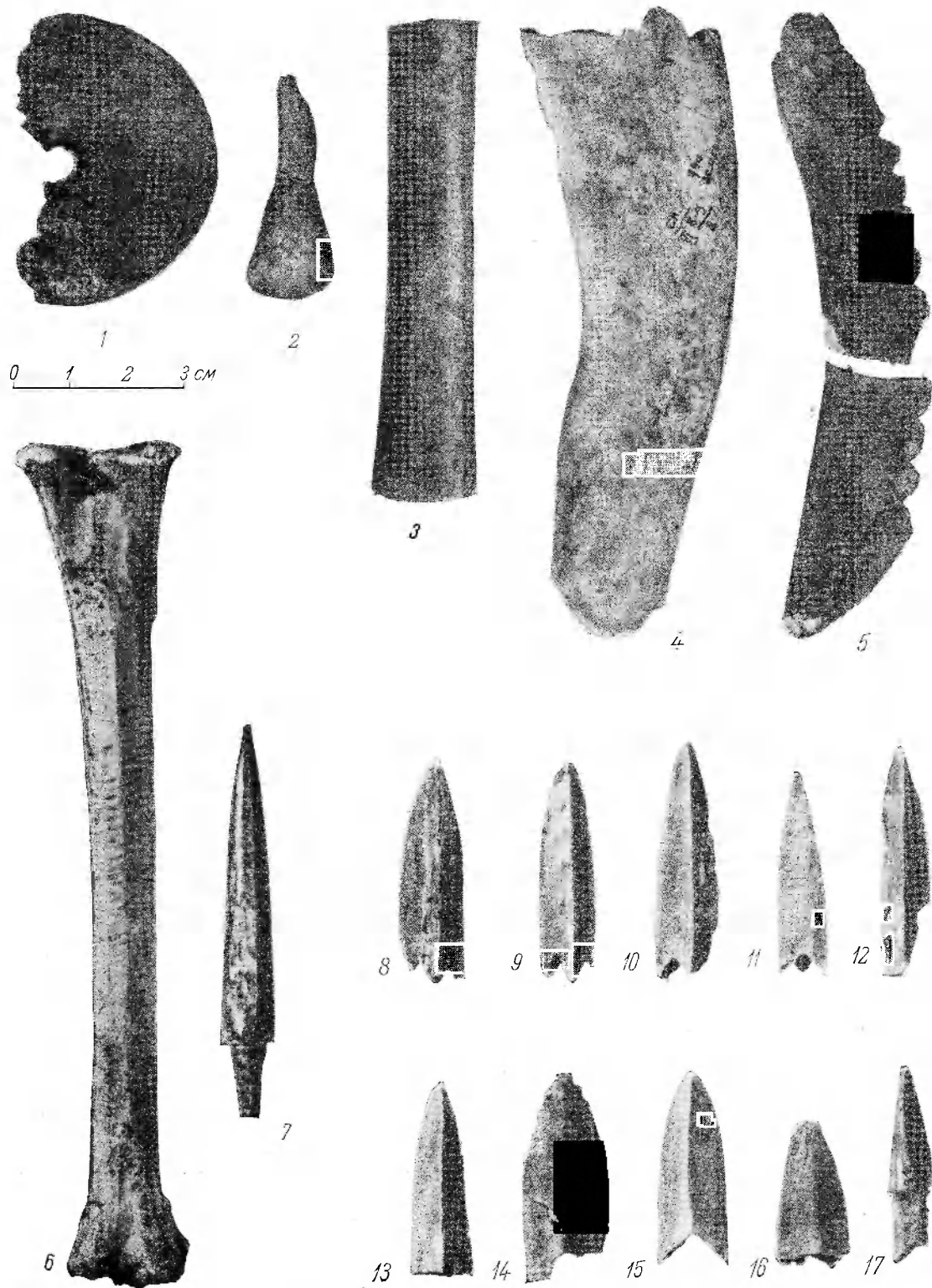

Рис. 14. Предметы из кости

1 — пряслице (землянка № 2); 2 — подвеска из зуба лошади (близ землянки № 1); 3 — трубочка (землянка № 1); 4 — фрагмент тупика (землянка № 1); 5 — фрагменты костяной пластинки с зубами (близ землянки № 1); 6 — кость со следами обработки (землянка № 3); 7 — наконечник дротика (землянка № 3); 8 — 16 — наконечники стрел (близ южных границ землянки № 1); 17 — наконечник стрелы (землянка № 1).

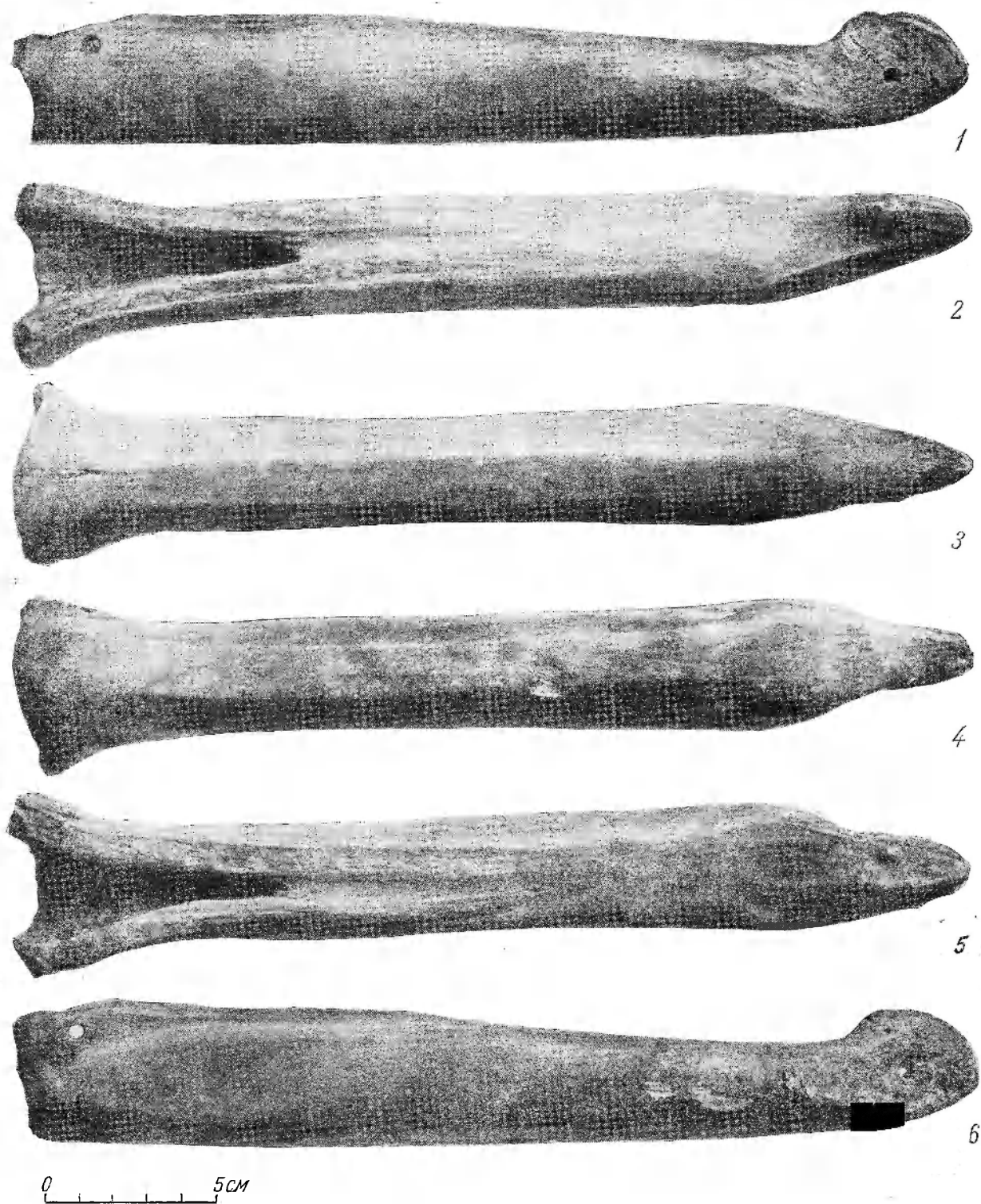

Рис. 15. Коньки из землянки № 1.

(рис. 2, 16, 17, 29 и 38) были найдены различные бронзовые пластинки (рис. 17, 8), часть которых, вероятно, представляли собою скрепы для починки глиняной посуды (рис. 16. 2, 6, 8 и рис. 17, 14).

Рис. 16. Предметы из бронзы

1 — игла (землянка № 1); 2 — закрученная пластинка (землянка № 1); 3 — обломок серьги (землянка № 1); 4 — пластинка с закругленным концом (между землянками № 1 и № 2); 5 — бронзовая пластинка (землянка № 3); 6 — то же (землянка № 1); 7 — то же (землянка № 2); 8 — скрепа для чинки горшков (землянка № 1); 9 — 10 — то же (зольник между землянками № 1 и № 2).

О том, что металлообработка и выделка вещей могли производиться здесь же на месте обитателями землянки, свидетельствует наличие кусков шлака и медной руды (рис. 2, 27), найденных в самой землянке и поблизости от нее. Однако надо отметить, что во всех землянках и зольниках Алексеевского поселения шлака было значительно больше.

Половина круглой ступки с круглой выемкой посередине (рис. 2, 20) лежала около западной стенки между ямой 12 и кострищем *a*; на этом кострище, около кучи углей, находился продолговатый, совершенно не обработанный камень для растирания, который, впрочем, мог служить и пестом: оба его рабочих конца вполне помещаются на дне каменной ступки. Около кострища *г* лежала трубочка (рис. 2, 10 и рис. 14, 3) с аккуратно срезанными концами. Назначение ее неясно. Подобные трубочки происходят из землянки № 6 и из землянки № 5

Алексеевского поселения. Поблизости от ямы 12 для хранения и от того места, где был обнаружен трехгранный наконечник костяной стрелы, почти на одном с ним уровне, лежал инструмент для обработки шкуры — тупик, сделанный из челюсти лошади (рис. 2, 23). В северо-восточном конце землянки, среди скопления крупных костей, была найдена пластинка с зубчатым краем, изготовленная из большого ребра (рис. 2, 34 и рис. 14, 5); судя по тому, что второй обломок тупика, происходящий из землянки № 1 (рис. 2 и рис. 14, 4), тоже имел у основания рабочего края два подобных же зубца, можно предполагать, что и пластинка эта употреблялась для обработки шкур.

Вся площадь, прилегающая к землянкам № 1 и № 2 с южной стороны, а также все пространство между обеими землянками были заняты зольниками. Зольники Садчиковского поселения во многом отличались от алексеевских и по устройству их и по меньшему количеству вещевого материала. Алексеевские зольники по большей части были насыпаны вокруг землянок на совершенно ровном месте и представляли собой отдельные большие кучи золы; только в том случае, если рядом находились заброшенные землянки (например, землянки № 7 и № 8), зола ссыпалась в их углубления. Для садчиковских же зольников были вырыты специальные углубления, очень неправильной формы, с неровным бугристым дном со впадинами. Очень большая яма, исследованная в 1948 г. только в северной части (рис. 2), находилась на расстоянии 3 м к югу от землянки № 1. Северный край подобной же ямы был расчищен в южной части межземляночного пространства. Кроме того, на всем протяжении последнего было встречено множество ям и ямок, неправильных очертаний и с неровным дном, вырытых очень небрежно. Все они были засыпаны золою, которая занимала и всю площадь между ними. На некоторых местах песок, лежавший на уровне древнего горизонта, носит следы прокаленности. Не исключена возможность того, что место для ссыпки золы, прилегающее непосредственно к жилищу, могло представляться древнему человеку священным. Во всяком случае на нем были встречены явные следы жертвоприношения. Здесь на участке IX/3, расположенном на одинаковом расстоянии от обеих землянок, среди других подобных же ямок и впадин, была обнаружена ямка неправильно округлых очертаний (рис. 2, 57), диаметром в 35, глубиной в 20 см. Ее покатые стенки переходили в плоское дно, на котором стоял большой черепок от сосуда, орнаментированного рядами зигзагообразных полос (рис. 18, 15); выпуклой своей стороной черепок был обращен вниз; на нем, как на блюде, лежала аккуратно сложенная грудка овечьих костей, из которых некоторые были расколоты

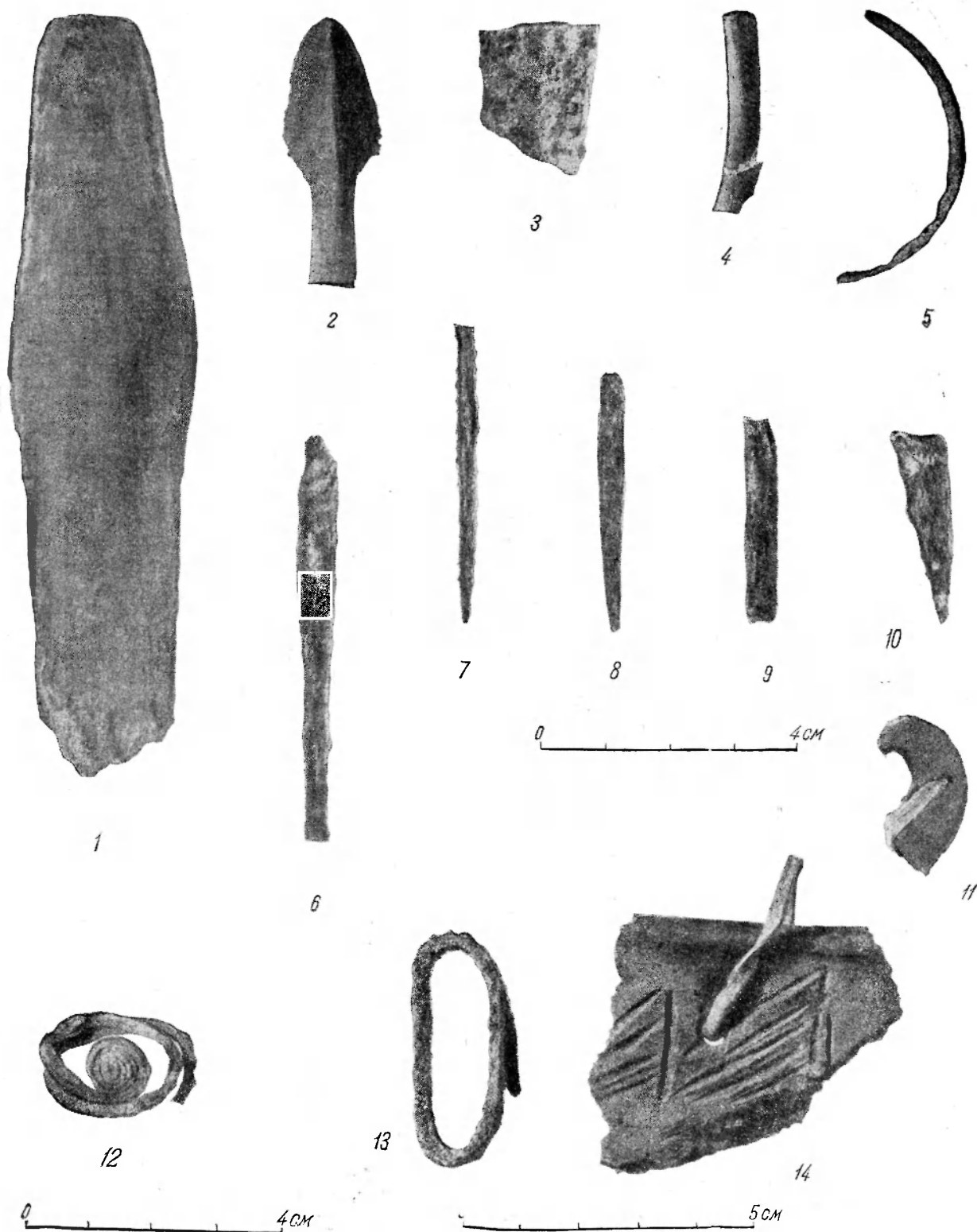

Рис. 17. Предметы из бронзы из землянок № 1, 2, 3

1, 3 — нож и обломок кинжала (находка на месте поселения); 2 — наконечник стрелы (землянка № 2); 4 — обломок браслета (землянка № 2); 5 — обломок браслета (землянка № 1); 6 — бронзовое долото (зольник между землянками № 1 и № 2); 7 — шило (землянка № 1); 8 — бронзовая пластина (землянка № 1); 9 и 10 — бронзовые предметы (землянки № 2 и № 3); 11 — обломок серпа (?) (землянка № 2); 12 — бронзовый перстень (землянка № 1); 13 — скрепка от горшка (зольник-яма); 14 — черепок со скрепой (яма).

и раздроблены; среди этих обьедков находилась одна раковина. Эта ямка, как и все соседние, была засыпана золою.

Другую находку на той же площади, недалеко от южного угла землянки № 2, вероятно также следует связать с обрядом жертвоприношения. Здесь в отдельной ямке был зарыт большой горшок, орнаментированный зигзагами (рис. 2, 44) и починенный бронзовой скрепой (рис. 17, 14). Он был разбит, и черепки от его верхней части лежали в нижней сохранившейся половине. Среди черепков найден большой фрагмент другого сосуда, служивший, по видимому, крышкой. Близость этой жертвы к углу жилища дает повод предполагать, что она могла быть связана не столько с зольником, сколько с закладкой землянки № 2.

Кроме этого сосуда на площади зольника, расположенного между обеими землянками, было найдено довольно много черепков, выброшенных из землянок № 1 и № 2 вместе с золою. Разнообразие форм и узоров посуды совершенно подобно тому, что было встречено в обоих помещениях (рис. 18, 1—13). Кости животных попадались в виде обломков, реже отдельными скоплениями. Лишь в одном месте (рис. 2; участок XI/3) была обнаружена куча костей, среди которых находились крупные фрагменты черепа коровы.

На всем пространстве этого зольника попадались различные предметы, из которых наиболее интересно маленькое долотце (рис. 17, 6), сделанное из бронзовой пластины, один из концов которой был откован и превращен в рабочий конец инструмента. Подобного рода долото встречено впервые. Пластинки медные и бронзовые, представлявшие собой скрепы для починки посуды (рис. 16, 9), и различного рода отходы металлообработки (рис. 16, 4), в количестве девяти, тоже были найдены в разных местах зольника. Отсюда же происходит бронзовая игла с обломанным ушком, полая внутри, вычеканенная тем же способом, как и иглы землянки № 1. Подвеска с просверленным ушком, сделанная из зуба лошади (рис. 14, 2), и лощило для заглаживания поверхности горшков, представлявшее собою белую гальку, как бы зашлифованную с одной стороны, лежали недалеко от северо-западного угла землянки № 1. В отличие от землянок Алексеевского поселения, в которых было обнаружено множество подобных лощил, со всей площади Садчиковского поселения происходит только одно, несмотря на изобилие горшков с лощеной поверхностью. Ближе к юго-восточному углу землянки № 1 был найден точильный камень неправильной формы, сделанный из песчаника.

На расстоянии 1 м от землянки № 1, вдоль ее западной стенки, тянулась канава длиной в 14 м. Ее ширина, очень неравномерная, в некоторых местах достигала 1,5 м, в других только 25 см, а глубина равнялась 25—72 см

(рис. 2). Своим юго-восточным концом канава впадала в углубление южного зольника. Около этого конца канавы, на ее дне, находилась яма неправильной формы, длиной в 1 м, шириной 60 см, глубиной 25 см. Назначение ее неясно; едва ли она могла принадлежать к числу тех, в которые были установлены столбы. В противоположном же северо-западном конце канавы была обнаружена вторая совершенно круглая яма, диаметром в 25 см, глубиной в 33 см. Форма и размеры заставляют отнести ее к числу столбовых ям. По сохранившимся данным трудно судить о том, следами какого сооружения является эта канава. Однако по аналогии с алексеевской канавой, расположенной около землянки № 6, можно предполагать, что и в этом случае мы имеем дело с остатками изгороди, защищавшей жилище с юго-запада. Вдоль восточной стенки той же землянки, в том же направлении, тянулась вторая подобная канава, очертания которой сохранились значительно лучше. Она была исследована лишь в северной своей части, так что направление ее южного конца осталось невыясненным. Но если предположить, что и эта канава была соединена с углублением для ссыпки золы, можно представить, что вся южная часть землянки со стороны степи была защищена изгородью, основание которой, укрепленное в обеих канавах, проходило и по краю углубления зольника. Ширина восточной канавы равнялась 50—60 см, глубина — 50—52 см; в северном конце глубина канавы едва достигала 22 см. В этом месте на ее дне была обнаружена ямка, диаметром в 70, глубиной в 42 см. В золистой засыпке обеих канав и на площади, их окружавшей, попадались отдельные черепки и обломки костей, а у северного конца западной канавы, между нею и краем жилища, был найден кварцитовый наконечник стрелы, обычного приуральско-поволжского типа (рис. 19, 2) с маленькими шипиками и почти треугольным черешком.

Хорошая сохранность стен и дна восточной канавы и всех ям и ямок, расположенных на площади зольника между обеими землянками, объясняется тем, что все они были вырыты не в зыбком песке-галечнике, а в более плотном грунте, пласт которого начинался сразу же к востоку от землянки № 1. От этого же зависела и прекрасная сохранность стенок и пола землянки № 2, вырытой в лессообразной глине. При их зачистке отчетливо прослеживались все ямки от столбов, все впадины и уступы, а в некоторых местах и следы орудия, вероятно кирки, которой было вырыто углубление.

Землянка № 2, максимальная длина которой по западной стенке равнялась 17,25 м, а ширина в южной части 11,25 м, была ориентирована, как и землянка № 1, с ССЗ на ЮЮВ. Это сооружение отличалось от землянок № 1 и № 3 не только по характеру отложения культурного слоя, но и по своей

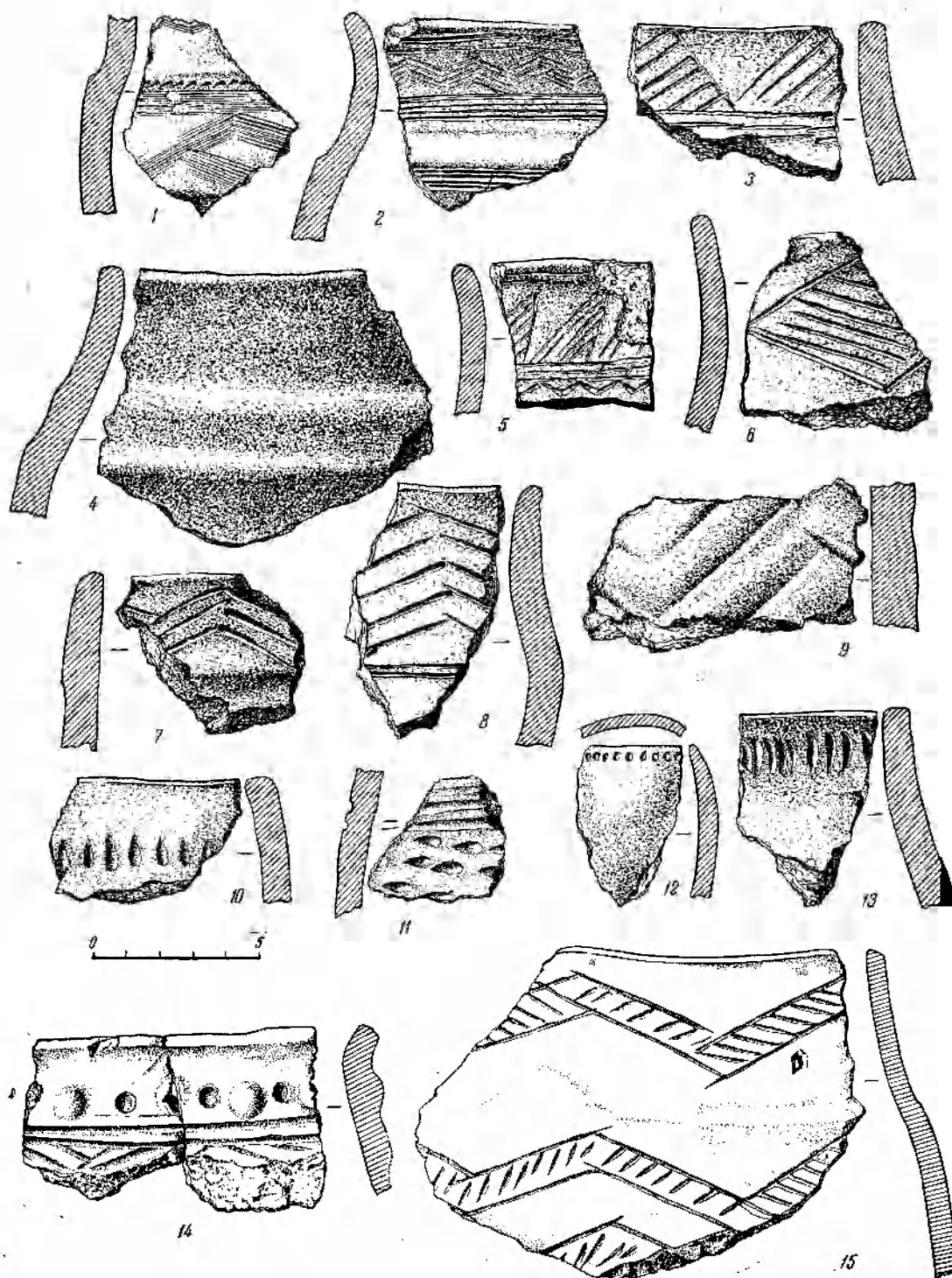

Рис. 18. Керамика

1 — 13 — черепки из зольника между землянками № 1 и № 2; 14 — черепки из землянки № 2; 15 — черепок из жертвенной ямки.

конструкции и, вероятно, по своему назначению. Это была обширная выемка почти четырехугольной формы с прямыми северо-западным и юго-западным и округлыми северо-восточным и юго-восточным углами. В северной части помещения хорошо сохранились два вырытых в земле входа, направленные в одну сторону. Между ними выделялась гряда, вырезанная в материке и, может быть, представ-

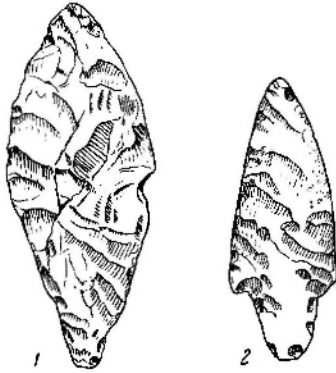

Рис. 19. Наконечники стрел

1 — найденный в землянке № 3;
2 — найденный близ землянки № 1.

лявшая собою основание стенки, отделявшей один вход от другого. Ширина западного входа на протяжении 3 м от стенки землянки равнялась 1 м; далее вход отклонялся по направлению к СВ и сразу расширялся. Возможно, что это расширение представляло собою угол какого-то другого жилища, соединенного проходом с землянкой № 2. В то время как этот проход соединялся с углублением землянки в середине северной стенки, второй вход, отгороженный грядой, проходил вдоль восточной стенки сооружения; почти на одну треть его длины — на протяжении 6 м — он представлял собою коридор тоже шириною в 1 м; далее же к СЗ, уже за пределами землянки, он расширялся до 3 м. С восточной стороны этот проход прилегал к валу, окаймлявшему землянку № 3 и отделявшему ее от углубления землянки № 2. Этот вал представлял собою остатки искусственно созданной земляной стенки, которая была сооружена из насыпной земли. Этим объясняется его комковатая структура — смесь песка с глиной. У южной стенки землянки № 3 этот вал сильно расширялся и достигал ширины 6 м. Земляные основания стен, построенных таким способом, а также земляные стены с вкраплением камней известны на поселениях поздней бронзы северо-западного Причерноморья; на стоянках же андроновской культуры остатки подобных примитивных глинобитных построек обнаружены здесь впервые.

После зачистки второго выхода оказалось, что вся его поверхность отличалась черноватым цветом земли и была сильно утрамбо-

вана, как бы затоптана. Под этим слоем, в северной части выхода, около вала, окружавшего землянку № 3, была обнаружена небольшая ямка с жертвоприношением в виде небольшого острореберного горшка, украшенного заштрихованными треугольниками, расположенными в двух зонах (рис. 4, 2). Глубина ямки равнялась 65 см.

Приблизительно в середине восточной стенки из землянки № 2 вел третий очень широкий выход, который соединялся с углублением землянки посредством невысокой ступеньки. У края землянки ширина этого выхода достигала 5 м, потом он сразу сужался до 2,5 м. У южной стенки находился четвертый выход, соединявший землянку № 2 с каким-то углублением, расчищенным только частично. Оно было заполнено очень плотным темнобурым песчаным слоем, почти не содержавшим находок.

Землянка № 2 имела отвесную западную стенку высотой в 50 см, очень хорошо сохранившуюся. Около северо-западного и юго-западного углов вдоль стенки тянулись уступы, которые огибали углы и продолжались по северной и по южной стенкам. В северной стенке по этим уступам было устроено нечто вроде закругленных ниш. Проходя вдоль южной стенки, уступ постепенно повышался и переходил в невысокую гряду, которая упиралась своим восточным концом в край южного выхода. Восточная стенка землянки, на всем своем протяжении занятая проходом, была углублена едва на 10—20 см.

Пол землянки № 2, очень неровный, постепенно углублялся к центральной части и только в южном очажном конце помещения был до некоторой степени выровнен. По всему полу заметны рытвины, углубления, пороги и уступы. Последние особенно отчетливо были заметны в северо-западном углу, где высота уступа достигала 15 см, и в юго-восточном углу. Здесь высота стенки землянки над уступом равнялась 25 см, а широкий уступ возвышался над уровнем пола на 30 см (рис. 2, участок XVIII/2, 3, 4). В центре землянки находилось большое углубление неправильной формы длиной в 7,25 м, шириной 3,5 м; наибольшая его глубина равнялась 40 см. У восточного конца этого углубления, около самого края, находилась бесформенная комковатая куча насыпной земли, по структуре такой же, как и у вала, отделявшего землянку № 2 от землянки № 3. У края углубления эта куча имела вид почти отвесной стены. Для выяснения первоначального вида этой накиданной земли и ее назначения данных недостаточно, и можно только предполагать, что и она является остатком какой-то стенки.

Вдоль всей северо-западной стены, на расстоянии в 50—75 см от нее, тянулся ряд столбов, несомненно поддерживавших покрытие помещения (рис. 20). Об этом можно судить

по наличию характерных ямок, в которых они были укреплены. Рядом с ямкой 16 находилась косая ямка 15, в которой, повидимому, была установлена подпорка, поддерживавшая недостаточно глубоко зарытый столб. Все столбы стояли на расстоянии 0,5—1 м друг от друга, и только между ямками 8 и 4 было 2,5 м. Как раз в этом месте находилась ступенька длиной в 1,5 м, западный конец которой упирался в землянку, а восточный постепенно

столбов вполне целесообразно и, повидимому, было задумано и осуществлено при постройке землянки, просуществовавшей недолго. По крайней мере никаких явлений, указывающих на длительность существования этого помещения и на перестановку столбов, не наблюдалось. Судя по расположению остальных 17 ямок, можно предполагать, что не все жилище было покрыто крышей. К этому же заключению приводит и наблюдение над

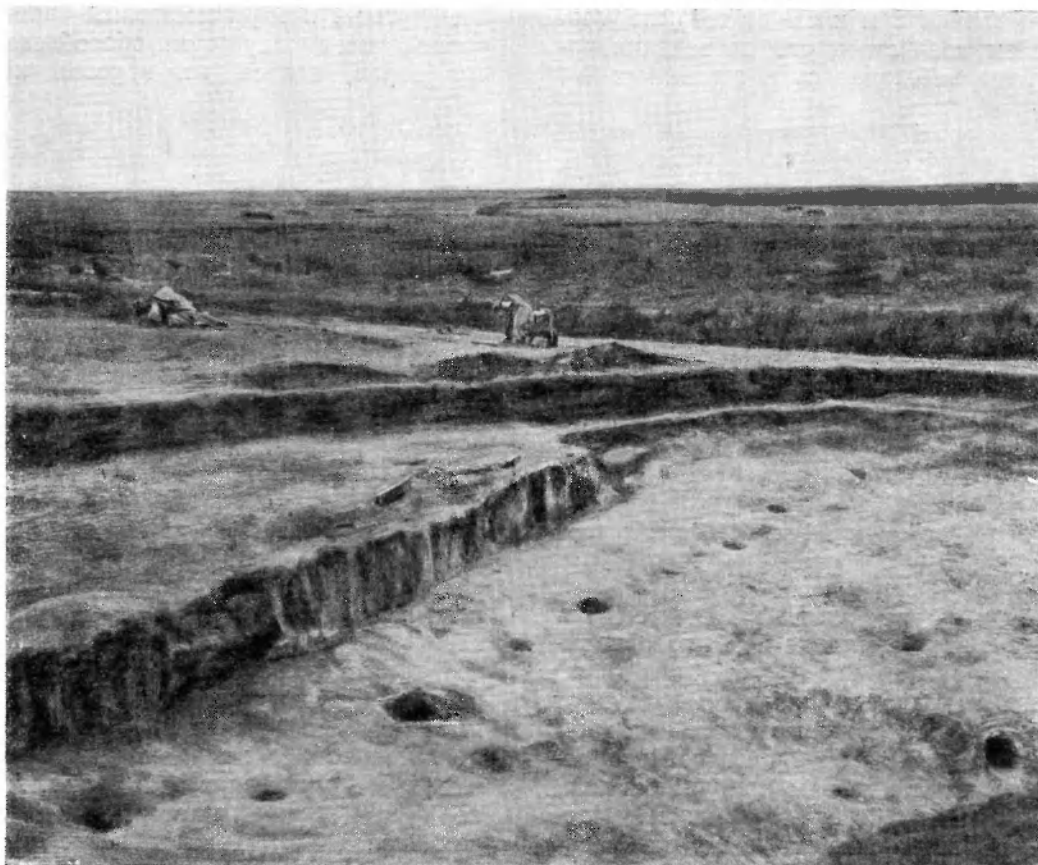

Рис. 20. Землянка № 2; ямки от столбов вдоль западной стенки.

сходил на-нет. Наибольшая высота ступеньки равнялась 25 см. В этой землянке впервые удалось выделить четкий ряд столбов, подпиравших крышу. Во всех землянках Алексеевского поселения в течение их длительного существования производились переделки и ремонт помещений, в связи с чем расшатавшиеся в песчаном грунте столбы подвергались постоянным перестановкам. В результате этого в каждой землянке можно было насчитать не одну сотню ямок, оставленных разновременными столбами. Расположение этих ямок столь бессистемно, что трудно выяснить по ним, как были расположены столбы, подпиравшие крышу в жилище, тем более что многие из ямок могли принадлежать столбам, имевшим и другое назначение. В садчиковской землянке № 2 было обнаружено только 32 ямки. Размещение

рельефом пола, сильно повышающимся во всей восточной части постройки. В восточной части землянки была найдена только одна ямка 30 от довольно толстого столба. Остальные 16 столбов были установлены в средней части углубления. Из них пять было расположено вокруг центральной выемки (ямки 2, 3, 23, 27, 28), пять в северной части землянки (ямки 1, 11, 12, 13, 14), четыре около очагов (ямки 23, 24, 25, 26) и два около южного выхода (ямки 31, 32). Таким образом, нет основания предполагать, что покрытие распространялось и над восточной частью помещения, если только оно не имело здесь формы навеса или ската, упиравшегося своим краем в низкую стенку землянки. Однако первое предположение представляется более правдоподобным. Ямка 34 находилась на середине восточного выхода; ее

незначительная глубина, равнявшаяся 10 см, не позволяет с полной уверенностью отнести ее к числу столбовых ям. Такие же неглубокие и явно не столбовые ямы (37, 38, 39) находились около одного из северных проходов. Вне землянки были обнаружены три столбовые ямы, назначение которых неясно. Одна из них — 33 — находилась между юго-западным углом и южным углублением, прилегающим к землянке № 2; другая — 35 — близ западной стенки, южнее северо-западного угла; третья — 36 — на расстоянии 2 м к СЗ от того же угла.

Никаких ям хозяйственного назначения, подобно тому, что наблюдалось в землянках № 1

очага было найдено несколько крупных черепков от второго большого сосуда (рис. 2, 6б), разбитого и разбросанного по глинистому полу, тоже еще в начале существования землянки, до заполнения ее углубления черноватым культурным слоем. Толстый слой нагара на внешней поверхности черепков свидетельствует об употреблении этого сосуда в качестве очажного горшка. Особенно интересна его орнаментация, представляющая собою комбинацию различного типа украшений: налепной валик с незамкнутыми и спускающимися вниз концами расположен между двумя обособленными зонами узоров, нанесенных нарезом и зубчатым

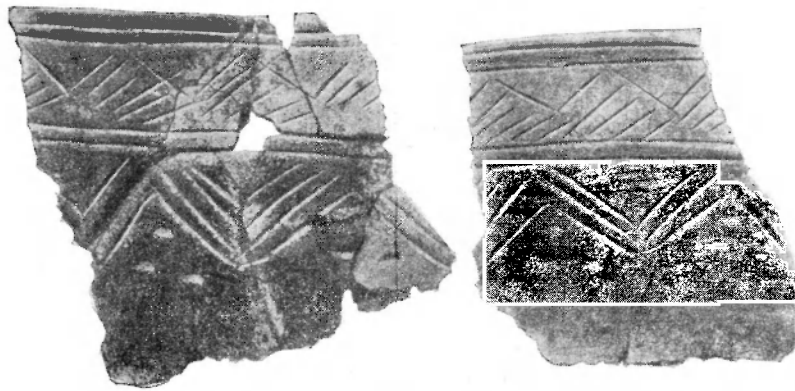

Рис. 21. Черепки горшка с очага № 1 землянки № 2.

и № 3 и почти во всех жилищах Алексеевского поселения, в этой землянке не было обнаружено.

Оба очага находились поблизости друг от друга и были расположены в юго-западной части помещения. Очаг № 1, устроенный непосредственно на глинистом полу землянки, оказался сильно разрушенным (рис. 2). Плоские камни, образовавшие его, были разбросаны, и только три из них, повидимому, сохранили свое первоначальное положение. На всех камнях заметны следы огня; некоторые из них сильно прокаленные, рассыпались, и обломки их, перемешанные с золой, лежали тут же. Вне очага, к СВ от него, было найдено несколько крупных и мелких таких же прокаленных камней. В золе попадались мелкие угольки, а весь северный край очага представлял собой слой углистой земли. На этом очаге оказалось мало костей; отдельные обломки их, крупные и мелкие, правда, кое-где попадались на площади очага, но пережженных костей совсем не было обнаружено; повидимому, в качестве топлива употреблялось только дерево. Отдельных черепков было тоже относительно мало, и только у восточного края лежали в куче крупные черепки от одного большого сосуда, украшенного только в верхней части орнаментом из заштрихованных треугольников, расположенных над зигзагообразной полосой (рис. 21). На расстоянии 0,5—1 м к СЗ от

штампом (рис. 22, 15). В Алексеевском поселении подобного рода соединения налепных валиков с самостоятельными зонами других узоров отсутствуют. находка этого сосуда имеет большое значение. Вместе с очагом он представляет собою, несомненно, один комплекс, относящийся к началу жизни в землянке № 2. Как уже было сказано, его черепки, как и очаг № 1, лежали непосредственно на глинистом полу под черноватым культурным слоем, накопившимся позднее, и были как бы втоптаны в грунт. А это, несомненно, свидетельствует о том, что в хозяйстве обитателей землянки № 2 ко времени ее заселения, наряду с посудой классических андроновских форм, представленной на рис. 22, 1—14, употреблялись большие горшки, всегда грубовато выделанные и украшенные в нижней части шейки или по плечам налепным валиком. Таким образом, в землянке № 2 наблюдается то же соотношение форм керамики, что и в землянке № 1.

Очаг № 2 (рис. 2, рис. 24 и рис. 25) был расположен в 2,25 м к востоку от очага № 1, около крайних столбов южной части помещения. По своему устройству он не находит прямых аналогий среди очагов жилищ бронзового века. Этот очаг представлял собою узкую и длинную ямку, вернее канаву, с правильными, почти отвесными боковыми стенками и плоским дном, постепенно повышающимся к ее концам.

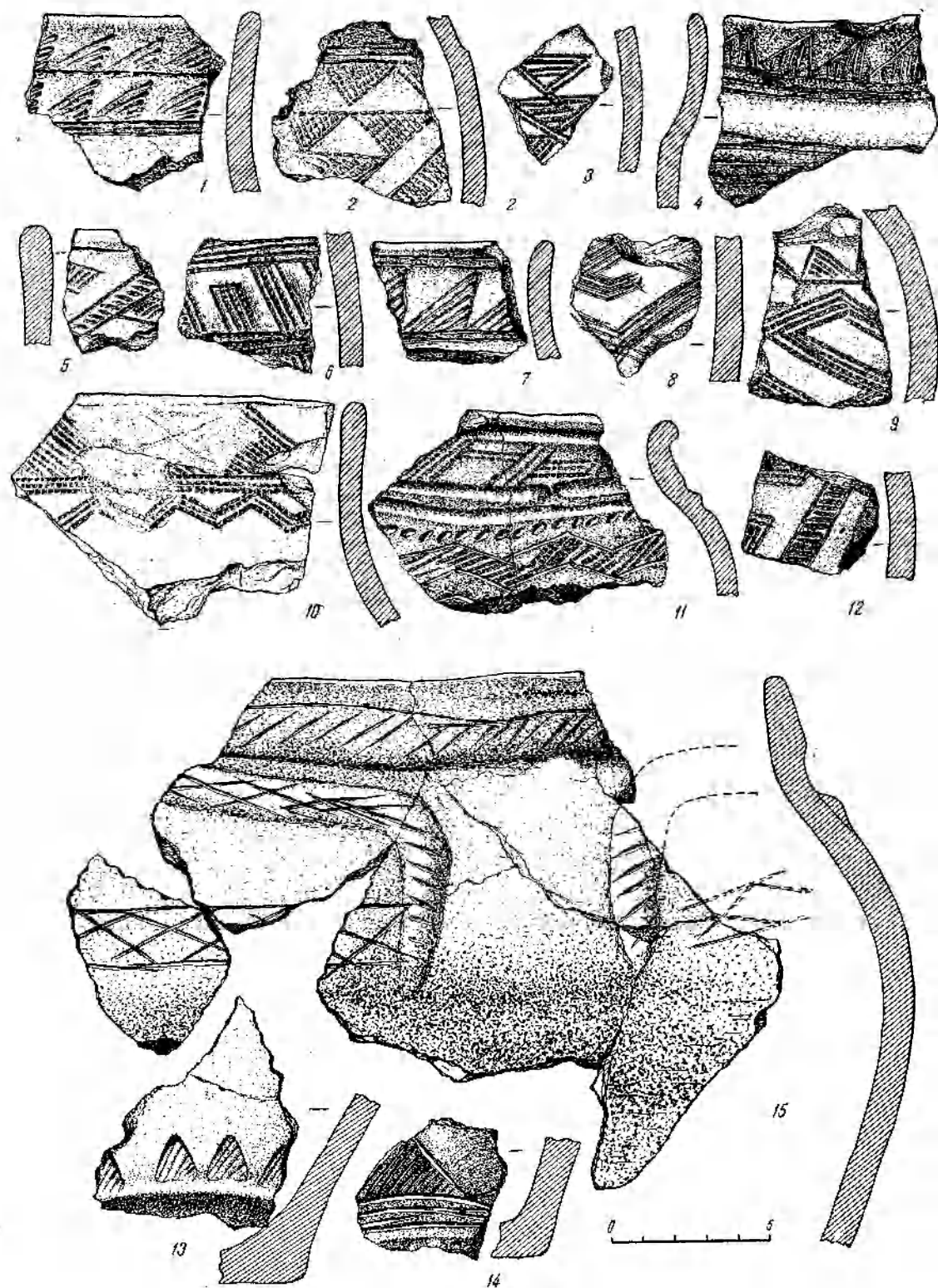

Рис. 22. Керамика из землянки № 2
1 - 14 - из разных мест; 15 - близ очага № 1.

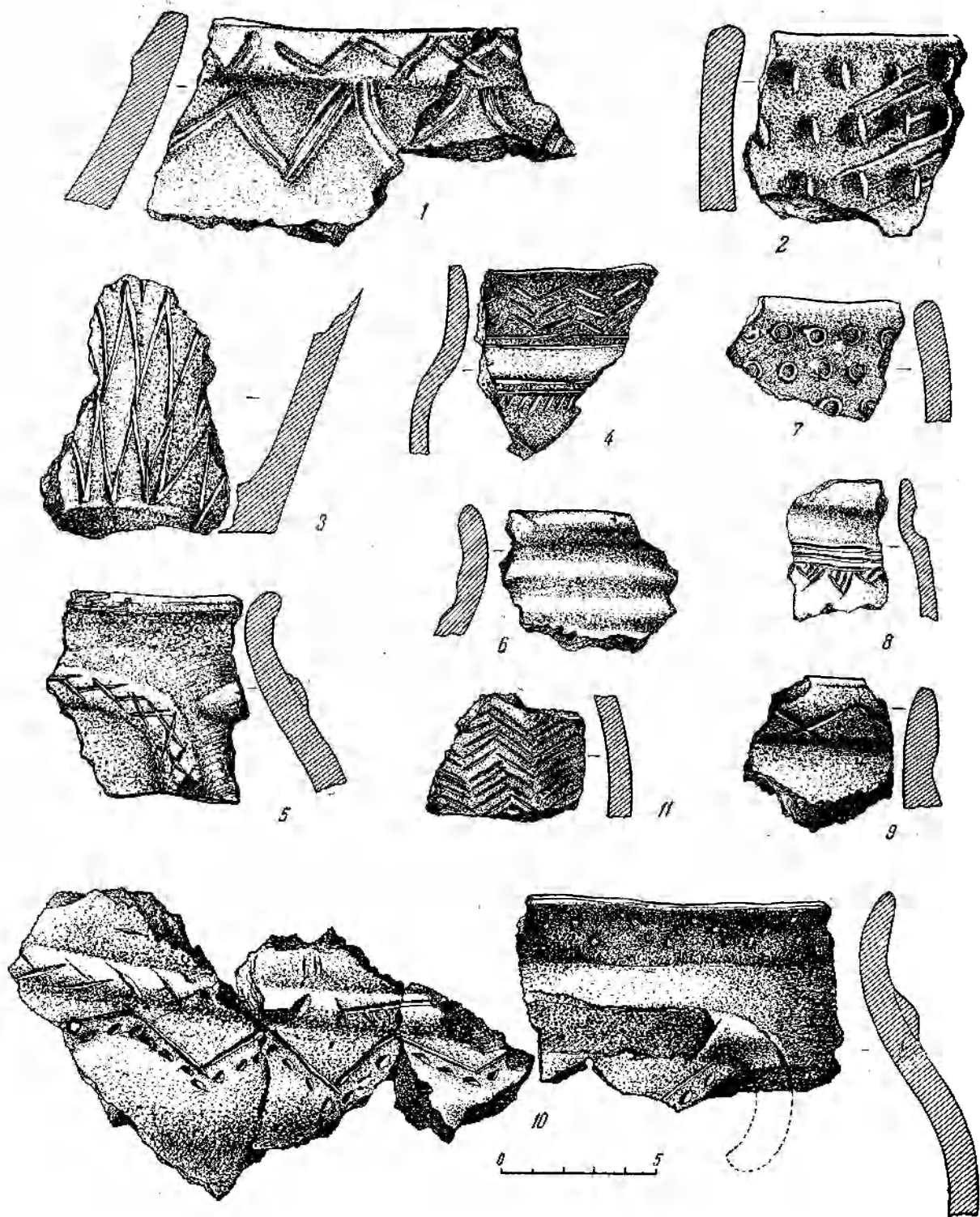

Рис. 23. Керамика из землянки № 2 (1—11)

2, 3, 7 — орнамент, не встречающий аналогий в керамике андроновской культуры.

У юго-восточного конца канавка становилась уже. Ее длина равнялась 1,65 м, наибольшая ширина 25 см, глубина в средней части 20 см, а у северного конца 15 см. На дне очага лежало 12 крупных камней, длиной от 10 до 20 см. Другие камни вследствие длительного пребывания в огне распались на множество мелких осколков, заполнивших все пространство между крупными камнями. В северо-западной половине очага камни были плотно

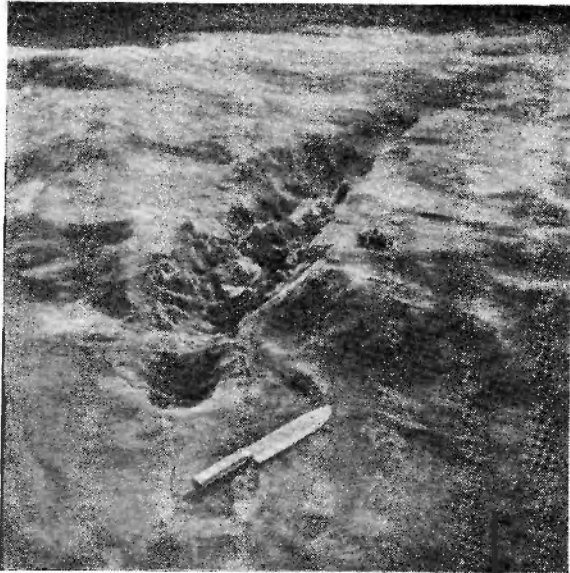

Рис. 24. Очаг № 2 в землянке № 2.

пригнаны друг к другу и, очевидно, сохранили свое первоначальное положение. Около них и над ними земля была перемешана с мелкими угольками, углистой трухой и немногочисленными обломками костей. У северо-западного конца очага, на расстоянии 5 см от него, находилась совершенно круглая ямка 15 см в диаметре и такой же глубины; на ее дне лежал небольшой тоже очажный камень.

Вся землянка № 2 была заполнена однородным черноватым слоем, содержащим больше всего находок внизу и главным образом в южной половине помещения. Особенно мало оказалось находок в северо-западной части землянки, что представляется вполне естественным: и здесь так же, как и в землянке № 1, жизнь была сосредоточена главным образом около очагов. Основное отличие культурного слоя, заполнявшего землянку № 2, заключается в том, что в ней совершенно отсутствовал буроватый рыхлый слой, накопившийся на дне землянки № 1 и содержащий все основные находки. Если принять во внимание другие особенности этого помещения, — вероятное отсутствие крыши в его восточной части, большое количество выходов и проходов, соединявших, возможно, его с другими помещениями, отсутствие ям для хранения, а также и необычное

устройство очага № 2, можно предположить, что это проходное помещение имело какое-то особое назначение и не являлось постоянным жилищем. Создается впечатление, что жизнь в нем была сосредоточена не всегда, а жизненные процессы, там протекавшие, не повлекли за собою образования культурного слоя,

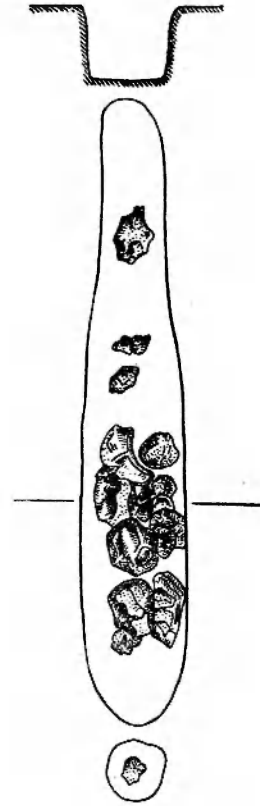

Рис. 25. Очаг № 2 в землянке № 2.

характерного для двух других землянок, несомненно служивших жилищами.

Вся керамика, происходящая из землянки № 2 (рис. 22 и рис. 23), в основном сходна с керамикой землянки № 1. Она представлена не особенно крупными черепками, дающими, однако, понятие о разнообразии форм и орнаментике посуды, входившей в хозяйственный обиход населения. Крупные фрагменты редки так же, как и группы черепков, относящихся к отдельным сосудам. К последним можно отнести, кроме тех, которые лежали около очага № 1, группу из семи черепков без орнамента, расположенных на глинистом полу помещения (рис. 2, 74), а также крупные фрагменты днища, украшенного внизу рядом заштрихованных треугольников. На краю уступа, у юго-восточного угла землянки, стоял сверху дном горшок, верхняя часть которого оказалась отбитой (рис. 2, 80). Вся посуда и в этом помещении типично андроновская, но, как и в алексеевской керамике, здесь были найдены черепки от сосудов совсем не андроновского

вида (рис. 23, 2, 3, 7). Среди них выделяются фрагменты горшка, в орнамент которого входят шишечки, чередующиеся с ямками (рис. 18, 14). Происхождение подобного рода посуды пока еще неясно, но некоторые аналогии, относящиеся к тому же времени, можно привести из керамического материала срубно-хвалынских поселений Среднего Поволжья. Здесь на Белозерском поселении Сызранского района Куйбышевской области¹ был найден один черепок, орнаментированный по бортику косою клеткой, а ниже — рядом из чередующихся ямок и выдавленных изнутри шишечек.

Кроме посуды к керамическим изделиям из землянки № 2 относится обломок кружка, выточенного из черепка (рис. 26, 2), и фрагмент

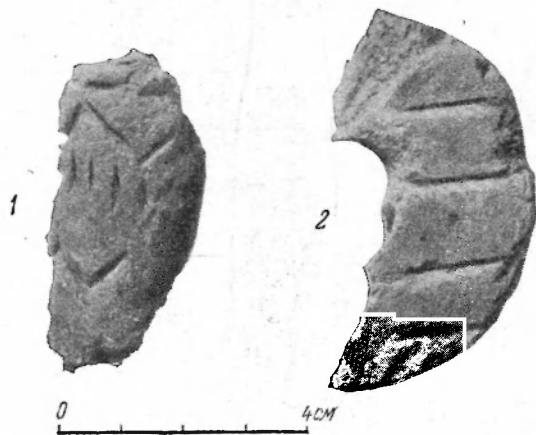

Рис. 26. Фрагменты глиняной трубочки и пряслица из землянки № 2.

глиняной трубочки, украшенной узором (рис. 26, 1).

По характеру других находок землянка № 2 несколько отличается от землянок № 1 и № 3. Отсутствуют скопления костных отбросов, среди которых попадаются такие костяные предметы, как тупики, сделанные из больших челюстей, и коньки. Костяных вещей, кроме кружка с отверстием, сохранившегося не полностью (рис. 14, 1), здесь не было обнаружено. Зато в этой землянке встречалось много обломков металлических, преимущественно медных, предметов, среди которых особенно часто попадались пластинки (рис. 16, 7, 10). Некоторые из них могли служить скрепами для починки посуды. Возможно, что большая часть подобных же пластин, найденных в зольнике между обеими землянками, происходит из землянки № 2. Кроме того, в состав бронзовых предметов, происходящих из этой землянки, входят: обломок выпукло-вогнутого браслета (рис. 17, 4), четырехгранный стержень (рис. 17, 9), обломок бронзового шила и обломок в виде крючка (рис. 17, 11), возможно

представляющий собою часть бронзового серпа. Следует, однако, отметить, что подобная форма серпов с крючком у рукоятки, образованная путем отковки, господствовала преимущественно в культурах бронзового века Восточной Европы, а для андроновской культуры Казахстана более характерны слабо изогнутые серпы с пластиной для скрепления с рукоятью.

Наиболее интересной находкой в землянке № 2 является бронзовый втульчатый наконечник стрелы (рис. 17, 2), лежавший в юго-западном углу помещения почти у самого глинистого пола. Первоначально он был отлит, а потом сильно откован по лопастям. Совершенно сходен с ним тоже бронзовый наконечник, хранящийся в Куйбышевском музее и происходящий с правого берега р. Самарки (близ Монастырского хутора). Такая общность форм обоих наконечников лишней раз подтверждает близость в приемах металлообработки в Южном Приуралье и Среднем Поволжье во второй половине II и начале I тысячелетий до н. э. В том же юго-западном углу землянки № 2, но несколько выше бронзового наконечника, был найден каменный наконечник стрелы с обломанным концом.

В землянке № 2 встречались куски шлака и переплавленной меди, свидетельствующие о том, что выделка металлических вещей происходила здесь же в пределах помещения. Точильный камень из песчаника принадлежит к числу инструментов для обработки уже отлитых предметов.

Землянка № 3 исследована лишь в небольшой своей юго-западной части, несомненно сохранившей правильность очертаний. Несмотря на то, что большая часть площади этого помещения осталась не расчищенной, можно предположить, что оно являлось жилищем, сходным с землянкой № 1. Плотность глинистого грунта, в котором оно было выкопано, дала возможность проследить наличие хорошо сохранившегося широкого уступа, проходившего вдоль стен южного конца жилища. На этом уступе были расположены все ямки от столбов, поддерживавших кровлю. В центральной части помещения никаких следов от столбов не оказалось, повидимому оно оставалось свободным. Всего было найдено одиннадцать явно столбовых ям (ямы 2—12); в некоторых из них (ямы 7, 11, 12) стояло по два поставленных вплотную столба, из которых один, более тонкий, служил, повидимому, укреплением другого.

Две ямы округлой формы, 1 и 13, напоминали собою и по размерам, и по очертаниям, и отчасти по содержанию хозяйственные ямы землянки № 1. В одной из них (яма 13) был плотно установлен горшок (рис. 10, 1), который по величине (высота около 28 см, диаметр около 22 см) и по форме оказался совершенно сходным с большим горшком из ямы 12

¹ Сборы К. Н. Муромцевой 1939 г. Материал хранится в фондах Куйбышевского областного музея.

землянки № 1. Он также был опоясан в нижней части наlepным валиком, но здесь концы этого валика не были замкнуты, а свисали вниз и загибались в разные стороны.

Яма 1 диаметром в 55, глубиной в 40 см имела чашеобразное, почти плоское в центральной части дно. Она оказалась совершенно пустой, лишь на дне лежало небольшое количество угля. По правильности и округлости форм эта яма напоминала собою ямы-ступки для растирания зерна в землянке № 1.

этой землянки. Кроме того, в инвентарь этой землянки входят медные пластинки-скрепы для починки посуды (рис. 16, 5), обломок четырехгранного бронзового шила и различные куски меди (рис. 17, 10), — некоторые из них являются каплями расплавленного металла, очевидно упавшими во время литья.

Керамика, происходящая из землянки № 3, по формам и орнаменту ничем не отличается от керамики двух других землянок. В отдельных скоплениях костей среди различных

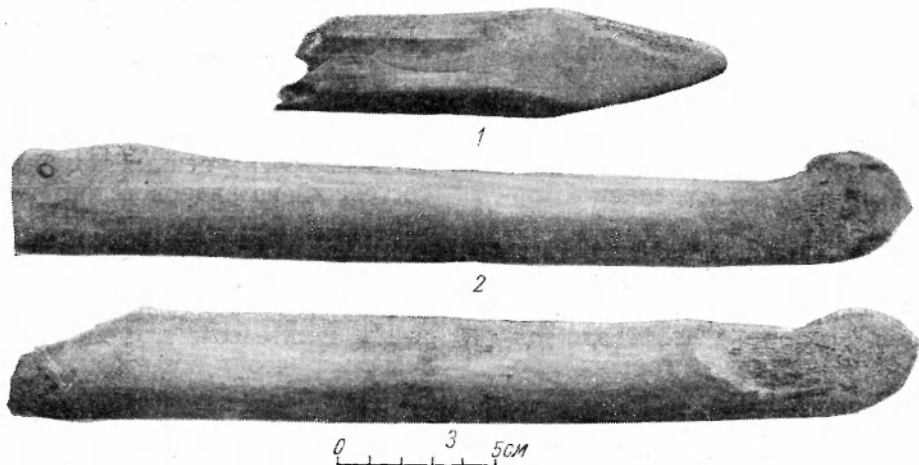

Рис. 27. Коньки из землянки № 3.

В полутора метрах к западу от этой ямы был найден очаг № 1 очень хорошей сохранности (рис. 2, участок XV/9). Он представлял собою круглую вымостку, все камни которой были плотно пригнаны друг к другу. Очаг был окружен слоем золы и угля, содержавшим небольшое количество неперегорелых костей. Костные отбросы лежали большими грудками здесь же, в южной части помещения, и занимали собою большую часть уступа и пол землянки под уступом. Это было скопление довольно крупных костей, среди которых находились и некоторые костяные предметы: пара костяных коньков (один из них рис. 27, 2); обломок третьего конька (рис. 27, 1); недоделанный четвертый конек (рис. 27, 3), задний край которого обломился, вероятно, во время обработки предмета; тупик, сделанный из большой челюсти; трубчатая кость барана с граненой поверхностью — видимо, какое-то незаконченное изделие (рис. 14, 6). Недалеко от очага № 1 был найден наконечник стрелы или дротика (рис. 14, 7), вырезанный из кости; по форме он приближался к многогранной пирамиде и имел круглый в сечении черешок. Тут же лежала костяная проколка и расколотая бабка коровы со сверлиной. Массивный молот и обломок каменного молота, точильные камни различных форм, каменный наконечник стрелы (рис. 19, 1) и единственная на Садчиковском поселении маленькая ножевидная пластинка также были найдены в пределах

отбросов попадались черепки от горшков самого разнообразного назначения, — и грубо сформованных очажных (рис. 28, 8, 11), и тщательно выполненных с уступчатым плечом, лощеных, богато орнаментированных (рис. 28, 1—6, 9). Среди костей и черепков был найден фрагмент пряслица, выточенного из черепка.

Почти все основные находки в этом помещении точно так же, как и в землянке № 1, были найдены в рыхлом буроватом отложении культурного слоя, покрывавшего собою пол и уступы жилища и накопившегося в те времена, когда оно было обитаемо. Впоследствии этот слой был засыпан черноватой землей, полностью затянувшей все углубление землянки. Немногочисленные находки в этом слое носят случайный характер.

Садчиковское поселение, как и Алексеевское, относится ко второй стадии развития андроновской культуры. В это время добыча металла и его обработка достигли уровня развития, при котором у племен Южного Приуралья, кроме бронзового оружия, орудий и украшений, появилась возможность выделывать посуду не только из глины, но и из металла. Вполне вероятно, что бронзовый котел огромных размеров, найденный в Поволжье¹, на который уже приходилось

¹ В. В. Гольмстен. Археологические памятники Самарской губернии. ТСА РАНИОН, IV, 1928, стр. 126, рис. 46.

неоднократно ссылаться, был сделан андроновскими мастерами. По профилю и по пропорциям, а также и по расположению узора он более всего напоминает большие андроновские сосуды Алексеевского и Садчиковского поселений. Когда бронзовые котлы и горшки, украшенные рельефным чеканным узором, вошли в хозяйственный обиход населения, по видимому, эти новые типы украшений стали переносить, в виде наlepных валиков, на глиняную посуду. Подобными наlepами, часто покрытыми косыми нарезками, косо́й клеткой и елочным узором, были опоясаны в нижней части шейки большие сосуды хозяйственного назначения, встречающиеся в ямах-хранилищах и на очагах; их внешняя, а иногда и внутренняя поверхности часто бывают покрыты слоем нагара.

Кроме этой довольно грубо выделанной посуды, в хозяйстве второй стадии немаловажную роль продолжают играть разнообразные варианты горшков баночной формы, возникшей еще в начале андроновской культуры.

Лучшей посудой, которую выделяли андроновские гончары, являлись горшки, богато украшенные тонкими и сложными узорами, расположенными в две или три зоны. Они всегда аккуратно сформованы и обычно имеют лощеную поверхность. В Южном Приуралье хорошо прослеживаются два временных варианта этой посуды. К раннему принадлежат горшки со слегка отогнутой шейкой, плавно переходящей в округло выпуклые плечи; полоса узора, расположенная по плечам, широка и часто опускается вниз, занимая собою боковые части сосудов; неорнаментированная зона, отделяющая эту полосу от верхней, в этом варианте часто бывает заполнена самостоятельной полосой узора. В начале развития андроновской культуры, несомненно, господствовал этот ранний вариант. Многочисленные сосуды этого типа происходят из Федоровского могильника Челябинской области, что дало повод К. В. Сальникову всю первую стадию в Приуралье назвать федоровской.

Во втором, позднем, варианте меняется и профиль сосудов и отчасти характер орнамента. Устанавливается форма горшков с уступчатым плечом, обладающих более стройными пропорциями и менее выпуклыми боками. При делении орнамента на отдельные зоны в нижней части шейки обычно остается полоса, свободная от узора; вторая зона, расположенная по плечам, становится уже и не достигает боков сосудов. Этот вариант на всем протяжении своего существования характерен для второй стадии развития андроновской культуры. Он встречается на поселениях и могильниках близ с. Алексеевского, в Алакульском могильнике, в Садчиковском поселении и во многих других местах. Одновременное существование горшков этого типа с хозяйственной посудой, украшенной наlepными валика-

ми,— несомненно, как уже не раз было отмечено в этой статье. И в Алексеевском и в Садчиковском поселениях оба типа керамики встречаются в одних комплексах находок и появляются в самых нижних, явно ненарушенных отложениях культурного слоя, относящихся к началу жизни землянок.

Возникает вопрос, которая из форм посуды вошла в употребление раньше, очажные ли горшки с наlepными валиками или горшки с уступчатым плечом. Если раскопки Садчиковского поселения лишней раз подтверждают сосуществование обеих этих форм, то раскопки близ с. Ново-Буринского, проведенные К. В. Сальниковым в том же 1948 г.¹, дают возможность убедиться в довольно раннем появлении керамики с наlepами. Им был исследован очень ценный комплекс памятников, состоящий из андроновского поселения с посудой федоровского типа и могильника, расположенного рядом с поселением и ему принадлежавшего. По ритуалу захоронений этот могильник близок федоровскому. Особенно важно и интересно в этих раскопках то обстоятельство, что в культурном слое поселения среди посуды федоровского типа были найдены в небольшом количестве черепки с наlepными валиками. При уровне современных знаний можно считать это время началом выделения подобной керамики и отнести его, приблизительно, к концу третьей и началу четвертой четверти II тысячелетия до н. э.

По видимому, вскоре после Ново-Буринского поселения и могильника появляются такого рода памятники, как Кужумбердынский могильник, в погребениях которого можно встретить наряду с горшками федоровского типа и горшки с уступчатым плечом. Время его существования, вероятно, относится к концу II тысячелетия до н. э. Если в Ново-Буринском поселении употреблялась посуда с наlepами, то в поселении, которому принадлежал Кужумбердынский могильник, с нею должны были быть знакомы не в меньшей мере, хотя и не пользовались ею при совершении погребального ритуала. Совершенно естественно, что горшки с наlepными валиками были в хозяйственном обиходе и у тех, кто хоронил своих покойников в могильниках алакульского типа, появившихся еще позднее.

Таким образом, выясняется, что время возникновения горшков с наlepными валиками не совпадает с началом появления горшков с уступчатым плечом и что первая посуда с валиками, а вместе с нею и начало второй стадии развития андроновской культуры восходит к довольно ранней эпохе последних поселений федоровского типа. Ее абсолютная дата может быть определена XIII—XII вв. до н. э. Между ней и Алексеевским поселением

¹ К. В. Сальников. Археологические работы в Южном Зауралье в 1948 г. Доклад, прочитанный 4 марта 1949 г. на пленуме ИИМК.

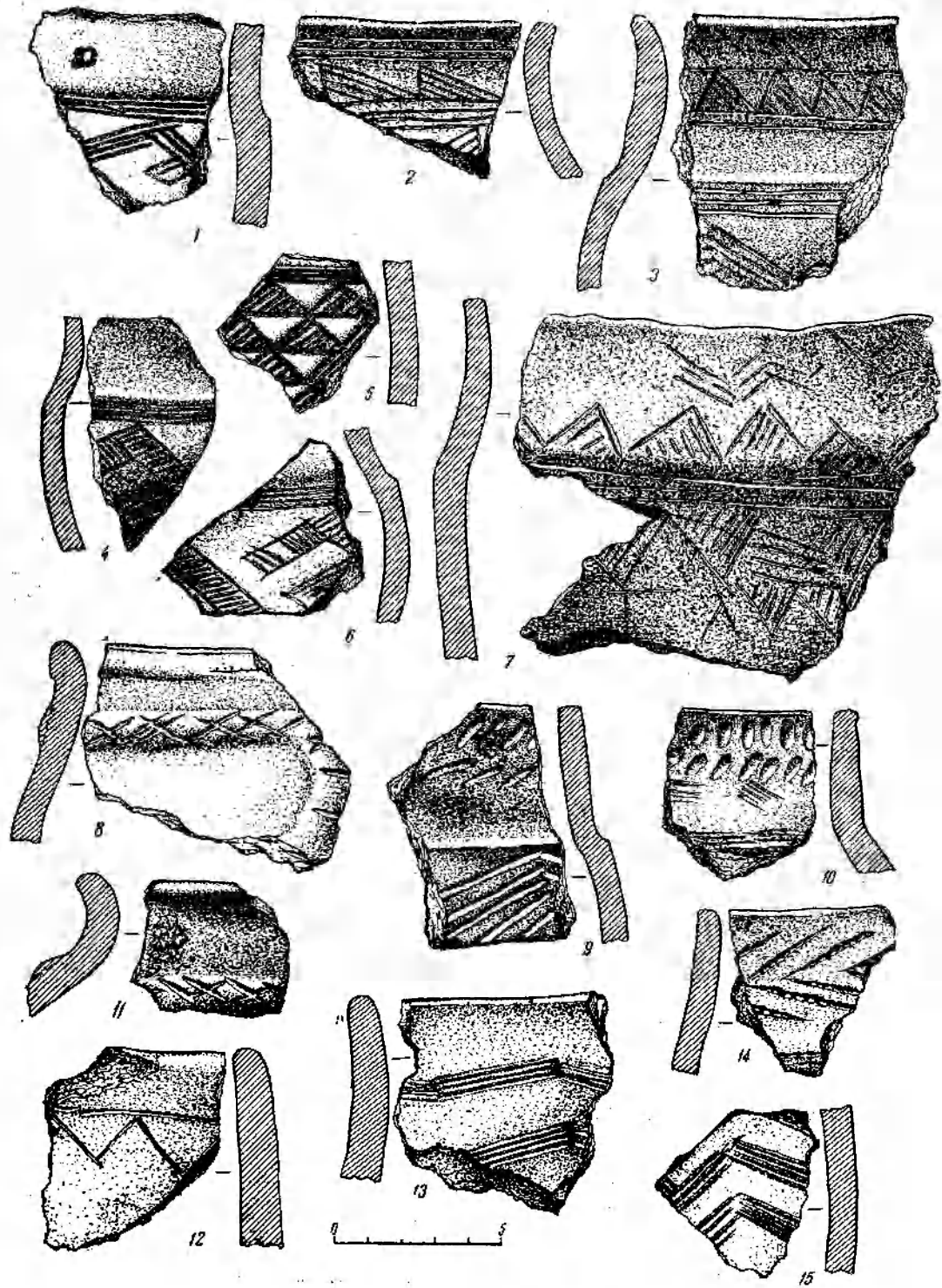

Рис. 28. Керамика из землянки № 3 (1—15)

1 — 6, 9 — типы андроновской посуды с уступчатым плечом; 7 — остророберный сосуд;
8, 10, 11 — очажная посуда

прошел значительный промежуток времени, в течение которого изменились формы лучшей андроновской посуды, совершился переход от горшков федоровского типа к горшкам с уступчатым плечом.

Раскопки 1948 г. Ново-Буринского и Садчиковского поселений лишний раз показывают, что андроновская культура в своем развитии,

нований, так как это все те же горшки с уступчатым плечом, встречающиеся в одних комплексах с налепной керамикой Садчиковского и Алексеевского поселений. Полагаю, что на поселении, которому принадлежал Алакульский могильник, существовали уже вполне развитые формы очажных горшков с налепными валиками и что при дальнейших раскопках

<i>N</i> ямки диам.	<i>глуб.</i>	<i>N</i> ямки диам.	<i>глуб.</i>	<i>N</i> ямки диам.	<i>глуб.</i>	<i>N</i> ямки диам.	<i>глуб.</i>
1 25	 33	11 21	 23	21 18	 30	31 25×15	 20
2 14	 25	12 23×15	 33	22 13	 14	32 18	 25
3 20	 10	13 23	 23	23 21	 30	33 16	 18
4 17	 19	14 16	 18	24 26	 17	34 25	 12
5 21	 21	15 19	 17	25 20	 16		
6 12	 28	16 22	 15	26 20	 8		
7 13	 10	17 17	 16	27 18	 37		
8 25×20	 23	18 16	 21	28 18	 25		
9 12	 21	19 10	 10	29 15	 10		
10 32	 43	20 13	 12	30 30	 21		

Рис. 29. Разрезы ям от столбов из землянок № 1 и № 3.

так же как и срубно-хвалынская культура Поволжья, прошла только две основные стадии. Первая из них относится ко времени, когда вся керамика выполнялась без каких бы то ни было налепов, вторая начинается с появления посуды с налепными валиками. Начало второй стадии и в Южном Приуралье и в Поволжье знаменуется расцветом металлургии и повышением общего экономического уровня у андроновского и хвалынского населения. Для выделения третьей, промежуточной, стадии, которая, по К. В. Сальникову, характеризуется нарядной посудой Алакульского могильника¹, нет ос-

Замараевского поселения будут обнаружены керамические комплексы, аналогичные алексеевским и садчиковским.

Считаю нужным отметить, что при построении хронологической классификации необходимо использовать памятники однородного значения: или только могильники, или поселения; в лучшем случае такого рода сочетания памятников, которые мы имеем для андроновской культуры в виде Ново-Буринского поселения и могильника и Алексеевского поселения и также относящегося к нему могильника.

Возвращаясь к хронологии Садчиковского поселения, я должна сказать, что в настоящее время нет достаточных данных для отнесения его к более позднему времени, чем Алексеевское поселение, хотя анализ керамики обоих памятников дает возможность уста-

¹ К. В. Сальников. К вопросу о стадиях в памятниках андроновской культуры Зауралья. Первое уральское археологическое совещание, г. Молотов, 1948, стр. 21; К. В. Сальников. Замараевское селище, стр. 41. Там же.

новить некоторые существенные отличия в их гончарном производстве. Несмотря на то, что в технике изготовления посуды, в ее формах и орнаментации принципиальных отличий наблюдается очень мало, все же создается впечатление, что алексеевская посуда в общей массе выделана тщательнее садчиковской. Отличия последней состоят еще в том, что в ней в большей мере сохраняются архаические черты федоровского времени; так, например, на некоторых экземплярах наблюдается заполнение свободной зоны на нижней части шейки самостоятельной полосой узора, как, например, на крышке от жертвенного горшка близ землянки № 1, представляющей собой фрагмент большого сосуда (рис. 5, 1) и др. В алексеевском же комплексе памятников размещение орнамента подобного рода мы находим только на одном из сосудов из погребения № 4. Только в садчиковской керамике встречается сочетание наклепных валиков с отдельными зонами узоров, состоящих из полос, заполненных косой клеткой, треугольников и зигзагов, нанесенных нарезом или зубчатым штампом (рис. 12, 4; рис. 22, 15 и рис. 23, 10). Однако едва ли все эти отличия в выделке посуды

обоих поселений следует относить за счет их одновременности; повидимому, они являются теми особенностями, которые отличали друг от друга гончарное производство отдельных родовых общин, соблюдавших свои родовые традиции как в орнаментации, так и в способах лепки горшков. Таким образом, считаю возможным датировать Садчиковское поселение временем Алексеевского, т. е. началом I тысячелетия до н. э., и отнести его к концу бронзового века в Южном Приуралье.

Остается сказать, очень немного, о костном материале, сопровождавшем все находки и в изобилии встречавшемся в виде отдельных куч в землянках № 1 и № 3. Стада Садчиковского поселения так же, как и Алексеевского, в основном состояли из коров, лошадей и овец. Детальный анализ костей будет дополнен после их изучения в лаборатории ИИМК.

Никаких признаков, позволяющих судить об уже развитом мотыжном земледелии при исследовании Садчиковского поселения не удалось обнаружить. Предположительно с процессом обработки зерна можно связать ямы-ступки, может быть, зернотерки из землянки № 1.